

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "О влиянии специальных налоговых режимов на развитие предпринимательства в производственной сфере"

8 декабря 2023 года

бс

П.В. ТАРАКАНОВ

Уважаемые коллеги, добрый день! Коллеги, время 11 часов 3 минуты, у нас кое-кто не подошел, но мы с вами будем начинать, потому что время у нас ограничено, коллеги к нам присоединятся.

Я рад приветствовать вас на заседании нашего "круглого стола" на тему "О влиянии специальных налоговых режимов на развитие предпринимательства в производственной сфере". В работе нашего "круглого стола" принимают участие сенаторы Российской Федерации, представители федеральных органов исполнительной власти, представители наших ведущих бизнес-объединений и предприниматели, представители органов власти 67 субъектов, то есть почти вся страна. Благодарю всех, кто сегодня нашел возможность работать с нами. Знаю, что многие приехали из других городов, очень много по ВКС, всего участников почти 200 человек, что подтверждает крайнюю актуальность заявленной темы.

Сегодня нам с вами предстоит обсудить состояние производственных МСП, но и главное – сконцентрироваться на влиянии спецрежимов на развитие сектора и предложениях по их донастройке. По итогам мы примем рекомендации, которые нам же

с вами предстоит реализовать. Должен отметить, что специальные режимы являются востребованными. Из почти 6 миллионов субъектов МСП в 2022 году 81 процент применяли спецрежим, из них соотношение: 30 процентов – это юрлица, 70 процентов – ИП является стабильным на протяжении трех лет. При этом важно отметить, что производственные МСП составляют всего 7 процентов от общей численности субъектов МСП. И этот показатель тоже стабильный на протяжении последних трех лет: 6,75, 6,8, то есть так колеблется. При этом численность общая субъектов МСП за три прошедших года выросла на 4,7 процента, в целом чуть-чуть подросло и число производств.

Самозанятые. У нас статистика такая, что численность с 2020 года по 2022 год выросла в четыре раза, сейчас уже достигла 9 миллионов человек. Среди самозанятых на четвертом месте как раз те, кто занимаются производством. Мы смотрим по тем данным, которые нам предоставили.

Что касается уплаты налогов. По ОСН прирост с 2020 года по 2022 год составил 74,5 процента, по патентной системе налогообложения – 191,5 процента, по ЕСХН – 53,7 процента, налог на профессиональный доход вырос в 11 раз, НДФЛ прибавил 37,5 процента. Оборот компаний МСП вырос за этот период на 62,5 процента и составил по итогам 2022 года 127 триллионов. Рассчитываем, что по этому году динамика сохранится. Те промежуточные данные, которыми Федеральная налоговая служба поделилась, вселяют оптимизм. Финансовые показатели сектора очень хорошие. Спасибо ФНС за данные, которые позволяют отслеживать финансовое состояние сектора. Однако доля производственных МСП не растет, остается на уровне 7 процентов, что нас, конечно, устроить не может, особенно в условиях решения

задач обеспечения технологического суверенитета. Цифры по доле в обороте сектора, которые крайний раз озвучивались представителями бизнеса, – это порядка 10 процентов. Мы пытались посмотреть более детальную статистику, запрашивали информацию тоже в налоговой службе. Но пока у нас этой информации нет, поэтому мы ее получим и более внимательно, детально изучим, с вами поделимся.

Рассматривая МСП в широком плане вместе с самозанятыми, мы с вами должны обсудить ряд проблемных вопросов и предложений, стоящих в повестке, которые давно уже заявлялись, некоторые вновь поступили в рамках подготовки "круглого стола". Коротко их обозначу и попрошу выступающих, участвующих в дискуссии, отнестись к ним в рамках своей компетенции.

Первое – это реализация поручений Президента Российской Федерации по созданию переходного налогового режима для купирования, по сути, резкого роста налоговой нагрузки при переходе на ОСНО в первую очередь за счет уплаты НДС при отсутствии входящих. Речь идет о распространении эксперимента по переходным налоговым режимам в отрасли общественного питания на другие или даже на все отрасли. Речь об освобождении малого бизнеса с выручкой до 2 миллиардов от уплаты НДС, что способствует обелению бизнеса и повышению налоговых отчислений. Здесь хотелось бы, если Минфин готов все-таки услышать подходы, будет ли это отдельная отрасль, эксперимент, либо это будут... в каких-то параметрах коснется всех субъектов малого бизнеса, соответствующих определенным критериям.

Второй вопрос – это увеличение порога остаточной стоимости основных средств до 200 млн рублей соответственно с индексацией на коэффициент дефлятора.

аг

По этому пункту договоренности принципиально у нас с Минфином найдены. Было у нас большое совещание в Совете Федерации по этому поводу, идет работа с регионами. Две трети регионов это решение поддерживают, соответственно, из 65, которые дали нам свою позицию, 41 регион высказался за, ряд нейтральных – четыре и 21 регион пока выразил возражения.

Возвращение УСН для компаний ювелирной отрасли, производящих, реализующих изделия из серебра. Тут вопрос: успеем ли мы к 1 января с этими изменениями. В целом Минфин эту историю поддерживает. Надеюсь, Данил Вертолиевич об этом еще тоже нам скажет.

Четвертое. Создание гармоничного порядка взаимодействия между бизнесом, работающим на общей системе налогообложения, и малыми компаниями, работающими на специальных режимах без НДС. Как вариант – это дать возможность плательщикам УСН быть плательщиками НДС, что позволит малым компаниям беспрепятственно встраиваться в производственные цепочки. Этот вопрос тоже уже не первый раз звучит.

Хотелось бы также услышать от Минфина и ФНС оценку хода реализации в отдельных субъектах эксперимента по автоматизированной УСН и перспективах ее распространения на другие субъекты.

Еще один вопрос – это предоставление физическим лицам и плательщикам НПД возможности добровольно вступить в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Мы говорим о том, что их 9 миллионов человек, многие из них являются физическими лицами, но формировать свое добровольное

страхование на случаи временной нетрудоспособности они не могут. Этот вопрос тоже стоит не первый раз.

Сегодня как раз с нами представители профильных министерств – министерство труда, Роструда, коллеги из ФНС, Минфина. Надеюсь, будет предметное обсуждение и эта проблема найдет свое решение все-таки.

В тех предложениях, которые представили регионы, ставится вопрос индексации предельного значения возможного получения самозанятыми дохода. Предложения разные: индексировать до 3 млн рублей, до 5 млн рублей. Ну, обсудим сегодня.

Конечно, нельзя обойти вопрос подмены трудовых отношений гражданско-правовыми в части перевода работников в категорию самозанятых. Осталась ли эта проблема? Хочется тоже с профессионалами этот вопрос обсудить, потому что те данные, которые нам предоставила ФНС, и те данные, которыми делится Минтруд, говорят о том, что, по большому счету, этой проблемы сегодня нет. Что коллеги об этом сегодня нам скажут.

Ну и крайнюю, конечно, тему, которую хотел затронуть, – это невозможно, обсуждая специальный налоговый режим, обойти стороной вопрос дробления бизнеса с целью снижения налоговой нагрузки. Хотелось бы послушать ФНС в части видения объемов и динамики этого процесса.

Вопросов и предложений, конечно, значительно больше. Полагаю, выступающие о них скажут.

Благодарю все органы власти, кто направил информацию, свои предложения.

Отдельно благодарю Федеральную налоговую службу за большую аналитическую работу, которую она делает.

Уважаемые коллеги, у нас желающих выступить записалось 14 человек. Это далеко, я так понимаю, не все.

Коллеги, предлагаю сначала придерживаться жесткого Регламента в пять минут на выступление, чтобы все успели выступить, работать четко.

Сначала послушаем представителей бизнеса, аудитора Счетной палаты, Андрея Николаевич, представителей регионов, а потом уже выступят от ФОИВ, перейдем к дискуссии. В порядке буду учитывать в том числе и пожелания наших коллег. Прошу понимать, что некоторым надо идти на другие совещания, поэтому работаем динамично.

Коллеги, предлагаю начинать. Первым хочу предоставить слово Ефрименкову Ивану Николаевичу, заместителю исполнительного директора "Опоры России".

Иван Николаевич, пожалуйста.

И.Н. ЕФРИМЕНКОВ

Добрый день! Спасибо за приглашение и за большое внимание к вопросам развития малого и среднего предпринимательства, которое уделяет Совет Федерации.

Я тоже начну с некоторых цифр. Если мы говорим о малом и среднем предпринимательстве в промышленности, то это сейчас 420 тысяч индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, это порядка 7 процентов от всего числа МСП.

По налоговой отдаче от малого бизнеса у нас есть свежие цифры, которые два дня назад мы получили от Федеральной налоговой службы. У нас было совместное заседание правления. За 10 месяцев этого года малый и средний бизнес заплатил уже 7,7 трлн рублей налогов, это плюс 24 процента к аналогичному показателю

прошлого года. Из них по спецрежимам, по УСН плюс 14 процентов, по НДС плюс 30 процентов это было.

св

На федеральном, региональном уровнях реализуется множество мер поддержки промышленных МСП по разным направлениям, не буду на этом останавливаться. Отмечу лишь только то, что меры поддержки все-таки носят точечный характер и получаются конкретными единичными процентами субъектов МСП в промышленности, а налоговые инструменты, налоговое регулирование касается всех. Абсолютное большинство МСП в промышленности применяет упрощенную систему налогообложения. И здесь хотелось бы остановиться на ограничениях, которые есть в упрощенке.

Есть ограничения по порогам применения упрощенной системы налогообложения, связанной с доходами, но это сейчас составляет 200 миллионов, плюс ежегодно индексируется на коэффициент-дефлятор, а в следующем году уже будет больше 260 миллионов порог. Эта индексация позволяет малому и среднему предпринимательству развиваться. Но ограничения по остаточной стоимости основных средств, которые 2016 года, 150 млн рублей составляют, являются ограничителем. Нельзя, получается, модернизировать свое производство, купить новый станок. Какой здесь выход? Или опять же дробиться, то, о чем говорилось, или как-то пытаться в тень уйти, но, в общем, какого-то легального выхода из этой ситуации нет.

При этом мы слышим, что вопрос по индексации порога основных средств вроде бы все поддерживают, Совет Федерации, регионы поддерживают, поддерживают ФОИВ, но до сих пор этот вопрос не сдвигается. Поэтому мы бы очень просили, чтобы

изменения в Налоговый кодекс и в части повышения порога, и в части ежегодной индексации порога по основным средствам были внесены как можно скорее.

Те, кто все-таки переходят с упрощенки дальше, на общую систему налогообложения, сталкиваются с необходимостью уплаты НДС, и это является таким существенным ограничителем. И мы предлагаем для поддержки именно промышленных МСП, ну и не только МСП, рассмотреть такой инструмент, как снижение ставки по НДС.

Например, в этом году при поддержке Федерального Собрания Совета Федерации был по НДС 10 процентов принят закон, что облагаются товары для детей, то есть автокресла, коляски и так далее. Это стимул для развития отечественного производства, и расширение этого инструмента на другие виды продукции – это то, что нужно как раз-таки для промышленности, для промышленных МСП.

Еще одна тема со страховыми взносами. В целом для малого бизнеса и для малого бизнеса в промышленности с 2020 года ставка составляет 15 процентов с заработных плат свыше МРОТ, но для отдельных видов производств, в частности для участников промышленных кластеров был принят в этом году закон, для них снижена ставка страховых взносов до 7,6 процента. Вот это как раз инструмент для поддержки промышленности именно, но это было сделано только для тех компаний, которые являются участниками специальных инвестиционных контрактов федерального уровня, СПИК 1.0 так называемых. А это сразу минимальный порог инвестиций от 700 млн рублей, и это, в общем, не про малый бизнес. Поэтому здесь наше предложение – расширить эту меру поддержки, позволив МСП в промышленности, которые являются участниками

промышленных кластеров, также применять льготную налоговую ставку. Это как бы основное, о чем я хотел сказать. Спасибо.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо, Иван Николаевич, за конкретные предложения.

Что касается остаточной стоимости основных средств, я вам сказал, что здесь вопрос (я думаю, коллеги из Минфина подтвердят) сейчас в обсуждении с субъектами находится, параметров.

еб

И "ОПОРА России" в этом тоже может принять участие, донеся свою позицию до субъектов, обсуждая с ними.

И.Н. ЕФРИМЕНКОВ

В каждом регионе это делаем, просим на региональном уровне, на уровне глав регионов эту тему поддержать.

П.В. ТАРАКАНОВ

Я надеюсь, совместными усилиями мы этот вопрос решим.

Коллеги, Антон Викторович Данилов-Данильян присоединился к нам?

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Да, я здесь.

П.В. ТАРАКАНОВ

Антон Викторович – заместитель председателя "Деловой России", заместитель председателя Общественного совета Минпромторга России.

Антон Викторович, пожалуйста, Вам слово.

А.В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН

Спасибо большое.

Иван Николаевич некоторые вещи сказал, поэтому повторяться не буду. Поддерживаем. От себя добавлю несколько важных вещей. Четыре тезиса будет.

Первый тезис. Вот опасность дробления бизнеса при введении режима плательщиков налога на профессиональный доход оказалась, на наш взгляд, преувеличенной. Все, что наши члены "Деловой России" пока с мест докладывают... получается, что добросовестный бизнес, в общем, зря опасался, что другие участники начнут переводить сотрудников на этот режим НПД. По имеющимся у нас примерным сведениям, где-то максимум до 1 процента попытались это сделать. Но, поскольку мы активно взаимодействуем с Федеральной налоговой службой, довольно быстро выявлялись подобные факты, и не получила широкого распространения такая практика. Кроме того, низкая безработица также играет соответствующую роль в процессе сопротивления дроблению и переводу сотрудников на режим НПД, поскольку сейчас работники имеют гораздо более широкие возможности, для того чтобы формулировать работодателю свои условия, на которых они готовы работать. И, соответственно, пенсионное обеспечение будущее, обеспечение текущее по заболеваниям, отпускным и прочим вещам, в общем, теперь защищается гораздо более эффективно.

Второй тезис. Мы увидели, что вместе с закреплением этого режима самозанятых, то есть плательщиков налога на профессиональный доход, у нас немножко стала провисать категория индивидуальных предпринимателей. Мы в этой связи предлагаем рассмотреть такой вариант, когда ИП становится такой временной категорией, то есть, условно, в течение трех лет человек, который зарегистрировал себя в качестве индивидуального предпринимателя, должен понять, кто он по своей сути — все-таки работник или самозанятый, с одной стороны, или он предприниматель. Если он предприниматель, то он через три года должен просто зарегистрировать общество с ограниченной ответственностью и

работать на УСН или на каком-то другом режиме, но уже как юридическое лицо. Если он чувствует, что он не способен руководить каким-то коллективом, а большинство ИПэшников все-таки кого-то нанимают, то он должен или перейти в разряд работников, устроившись на соответствующее предприятие, или стать самозанятым, соответственно, взаимодействуя с цифровыми платформами и другими уже имеющимися инфраструктурными элементами.

Третье. Очень часто говорят, что нужно ограничить режим самозанятых, то есть плательщиков налога на профессиональный доход, только сделками С2С, то есть физическое лицо оказывает услуги физическому лицу – посредством платформы или классифайда, не важно, но вот С2С, убрав С2В. То есть юридическому лицу со ставкой тем самым 6 процентов не надо эту категорию держать.

Мы посмотрели с разных сторон эту ситуацию и пришли к выводу, что не согласны с такого рода предложением, поскольку огромное количество самозанятых и оказывают услуги, и производят товары в интересах юридических лиц. И это очень широкий круг – это и айтишники, и ремонтники, и даже какие-нибудь изготавливающие в домашних условиях шикарные торты по заказу компании, это тоже в порядке вещей.

сз

И мы просто увидели, что ежели будем ограничивать С2В, то у нас получится уход обратно в тень соответствующей категории самозанятых граждан. Это никому на самом деле не нужно, поэтому мы против того, чтобы ограничивать только режимом С2С.

И последний, четвертый тезис – это введение самозанятых в систему обязательного социального страхования. Тут естественный

вопрос — кто будет за это платить? Понятно, что речь в данном случае не идет о том, чтобы платил самозанятый, поскольку если мы в этом аспекте смотрим на проблему, то мы, естественно, вспоминаем о том, что у нас есть система негосударственных пенсионных фондов, у нас есть на худой конец просто депозиты в банках, и тем самым граждане имеют возможность накапливать на всякие страховые случаи индивидуально. Речь, конечно, чаще всего идет о том, что платить социальные взносы за самозанятых должен или заказчик, или какой-то посредник в виде цифровой платформы, агрегатора и так далее.

Здесь тоже мы видим очень большие риски. Самый основной из них тот, что или серьезно вырастут цены и это будет довольно существенным инфляционным импульсом по всей экономике... Но это ладно. Более важно то, что через какое-то время просто огромное количество этих людей обратится в тень. Более того, по взаимодействию с разными цифровыми платформами мы поняли, что некоторые из них готовы устроить и теневую деятельность, что тоже крайне нежелательно — только-только мы вроде как обелили соответствующие бизнесы совместными усилиями "большой четверки". У нас есть такой экспертный совет — по обелению бизнеса, который учредили наши руководители (я имею в виду в данном случае президентов РСПП, ТПП, "ОПОРЫ России" и "Деловой России"). Мы обелили уже несколько отраслей, и крайне не хотелось бы получить прямо противоположный эффект от того, что будет навязана система социального страхования.

Ну и тут важен еще один момент. Мы получили от цифровых платформ четкое подтверждение, что они (в данном случае речь идет о "Яндексе", OZON, СберМаркете и некоторых других) уже пару лет начали внедрять активно добровольное социальное страхование у

себя, и оно еще и дополнительно является стимулом к качественной работе. Чем качественнее ты обслуживаешь заказчика, тем, соответственно, больше баллов набираешь и у тебя все лучше и лучше система дополнительного именно социального страхования.

Таким образом, наша характеристика, в первую очередь именно такого режима, как налог на профессиональный доход, вот из этих четырех тезисов состоит. Спасибо за внимание.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо, Антон Викторович.

Но надо понимать, что к любым действиям в отношении этой категории надо подходить очень аккуратно, потому что 1,9 миллиона человек и этот режим на сегодняшний момент считается экспериментальным, мы наблюдаем за его результатами. И если мы говорим о том, что все-таки нужно дать им право добровольно как раз формировать свои страховые права, то... Ну, речь идет о добровольных, если пенсионные накопления они сегодня могут делать... Ну, сегодня, я думаю, об этом скажут, есть цифры. Они этим занимаются, почему они здесь в какой-то степени поражены в правах? И в этой части речь идет об этом устранении.

Если говорить о других ваших предложениях, я думаю, тут с коллегами мы еще, как говорится... Это предложения, некоторые из которых требуют большого обсуждения.

Спасибо, Антон Викторович.

Коллеги, предлагаю сейчас выступить Алексею Вячеславовичу Журавлёву, заместителю генерального директора Корпорации МСП.

Прошу коротко вообще с точки зрения структуры, которая непосредственно работает с производственным бизнесом, рассказать о том, какова динамика, как на самом деле производственный бизнес себя чувствует, с Вашей точки зрения, каково Ваше видение.

А.В. ЖУРАВЛЁВ

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Хотел бы, наверное, сосредоточиться на следующих трех аспектах.

Первое. Когда мы говорим о развитии, конечно, речь идет не только о финансировании, чем занимается активно государство через институты развития, в том числе через нас, но и о тех режимах, которые вы сегодня будете обсуждать и обсуждаем, – это налоговые режимы. Ибо налоговый режим, совмещенный с льготным финансированием, – это новый инвест, это новое развитие.

ам

Если это только финансирование, чаще всего это небольшое развитие действующего производства и в основном пополнение оборотных средств. Поэтому с точки зрения целёвки хотел обратить внимание сразу, что называется, что за последние годы сильно не меняется целевая картинка того, куда уходят льготные кредиты. Это в первую очередь, естественно, как я и говорил, оборотные средства на развитие действующих производств, но не новых производств, это 72 процента, 27,6 процента – всего-навсего идет на развитие новых проектов, не связанных с действующим бизнесом, исключительно так называемые классические инвестиционные новые проекты в промышленности.

Теперь что касается, наверное... Тоже было бы важно увидеть, посмотреть с точки зрения того, как работает механизм. Ежегодно приблизительно одинаковые объемы финансирования малого и среднего предпринимательства из всего производства, он колеблется от 7–8 процентов до 10–11 на протяжении 2019–2023 года. За последний год есть небольшое увеличение, это радует, но глобально мы вышли фактически в 2019 год, чуть-чуть стали больше, переросли (это всего в промышленности).

Что касается МСП в промышленности, то это опять-таки очень интересный объем, порядка 1,3–1,4 трлн рублей ежегодно, составляет от 7–11 процентов всего промышленного производства и с государственным участием, то есть то, что государство всячески дотирует и предоставляет льготное финансирование, – это порядка 380–390 млрд рублей, из них с участием корпораций – 47 процентов, почти 210 миллиардов.

Так вот, важный момент, на который тоже хотел обратить ваше внимание, – это то, что основные деньги идут все-таки в обрабатывающее производство. Это в первую очередь мебель, это в первую очередь связанные с монтажом, производством химической продукции, так называемой пищевкой, текстильным производством машины и оборудование, это порядка 95 процентов всех средств, которые привлекают субъекты МСП.

Следующее – это так называемое обеспечение электрической энергией, газом, паром кондиционирования, но не в глобальных масштабах Газпрома, а речь идет как раз о малой инфраструктуре, это порядка 3,5 процента. Уже совсем по нисходящей идет водоснабжение, организация сбора, утилизация отходов и так далее.

О чем это говорит? Это говорит о том, что все-таки малый и средний бизнес в основном вкладывается в вполне реальный сектор экономики, который видит, что есть отдача. Мы сейчас (каждый из нас) фактически каждый день использует в той или иной степени продукцию малого и среднего бизнеса.

Что касается (наверное, будет для многих из вас неожиданностью) категорий субъектов МСП, которые задействованы и больше всего привлекают, производят в промышленности с точки зрения своих размеров... То есть основное промышленное производство осуществляют, как ни странно, малые предприятия,

привлекают, соответственно, сюда средства. На втором месте микропредприятия, только на третьем месте – средние. По цифрам – это порядка 109 миллиардов микропредприятий, 166 миллиардов малых предприятий и 106 миллиардов средних предприятий.

С точки зрения того, как распределяется территориально, по федеральным округам (централизация или рассредоточенность предприятий)... здесь традиционно первые три места занимают Центральный, Приволжский, Северо-Западный федеральные округа, в пятерку входят также Сибирь и Урал. О чем это говорит? О том, что Южный, Дальневосточный, Северо-Кавказский регионы по-прежнему, к сожалению, остаются во второй половине этого списка.

С точки зрения... Наверное, еще один важный момент, на который хотел бы обратить ваше внимание, – это то, как предприятия... Меняется ли структура бизнеса в этих отраслях? Не меняется, то, что мы сейчас обсуждаем... То есть фактически есть небольшой сдвиг в те отрасли, где появляются ниши, где уходят поставщики иностранной продукции.

ес

Но он не колоссальный, он не максимальный. Они занимают, но постепенно. С чем это связано? Это связано с тем, что нужно учитывать инвестиционный цикл все-таки от трех до пяти лет. И в условиях, когда повышается ключевая ставка, в инвестиционный проект, конечно, идет тот, кто уже не может не войти. Однозначно закуплено оборудование, построена основная база для дальнейшего монтажа оборудования и так далее.

Те, кто раздумывают, естественно, ждут в этой ситуации более выгодных условий с точки зрения именно финансов, и вопрос по налогам в этой ситуации является как раз ключевым. Потому что

именно налоговые послабления, может быть, на определенный период, как раз на инвестиционный период, дадут дополнительный стимул и решение, для того чтобы войти в инвестиционный проект.

Наверное, если вкратце, это так. Будут вопросы, готов ответить. Спасибо.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо, Алексей Вячеславович за такой цифровой анализ, который дает понимание.

Видите, как оказывается, у нас малый бизнес активнее берет кредиты, инвестирует, чем средний, малый и микро. А это важно понимать.

Уважаемые коллеги! Просил бы сейчас выступить Андрея Николаевича Батуркина, аудитора Счетной палаты.

А.Н. БАТУРКИН

Спасибо.

Добрый день, коллеги! У меня буквально несколько соображений по различным спецрежимам, по поводу режима НПД – режима самозанятых.

Надо признать, что все-таки режим уже состоялся, он все-таки успешный. Если вспомнить, какие были заданы изначально параметры в федеральном проекте, то до конца 2024 года, предполагалось, что будет 2 400 тысяч человек, которые зарегистрируются в качестве самозанятых.

У нас сейчас на декабрь текущего года это количество уже составляет девять миллионов человек. Да, там надо смотреть, кто из них активно все-таки работает, а кто зарегистрировался и по большому счету особую активность не проявляет. Но тем не менее видно, что, что называется, граждане поверили государству, оказали кредит доверия и пошли регистрироваться.

В следующем году мы планируем (Счетная палата) провести проверку как раз по режиму самозанятых. Мне кажется, что все-таки уже подошла пора подвести некие итоги. Во-первых, все-таки напомним, что у нас этот режим до сих пор является экспериментальным, притом что у нас девять миллионов человек, у нас до сих пор это эксперимент. И поэтому, может быть, уже и стоит определиться все-таки с его дальнейшей судьбой.

Здесь, кстати, спасибо большое комитету за материалы (я посмотрел), которые вы собирали к мероприятию. Здесь большое количество, я смотрю, и предложений со стороны регионов. Мы обязательно ими воспользуемся при подготовке к этому мероприятию.

Там также необходимо посмотреть вопрос увеличения потолка. Все-таки потолок 2 400, который был определен, он был выбран еще четыре года назад. У нас все-таки растет инфляция, поэтому, возможно, тоже надо либо переходить на индексирование этого потолка, либо сразу сейчас уже повышать и переходить на какую-то более высокую отметку этого потолка.

Ну и плюс проблемы, которые все равно мы хотели бы изучить. Это и вопрос эффективности финансовой и имущественной поддержки, которую предоставляет государство самозанятым. Хотели бы оценить риски выпадающих доходов по причине перехода из статуса индивидуальных предпринимателей в самозанятые. Потому что когда мы оценивали эту ситуацию четыре года назад, еще когда проводился у нас пилот, там действительно переток из ИП в самозанятые приводил к потерям в частности пенсионного фонда.

Здесь сегодня звучала тема, связанная с необходимостью предоставить самозанятым право добровольного пенсионного страхования. Я, может быть, что-то упустил, но мне, вообще-то,

показалось... а, социального страхования. Да, пенсионное у них есть, потому что там порядка... тоже невысокий пока процент людей, которые этим воспользовались: на 1 июля текущего года порядка 240 тысяч человек, то есть это менее 3 процентов участников. А здесь, мне кажется, важно, чтобы все-таки государство еще и ко всему прочему проводило какие-то меры стимулирования и информирования граждан о необходимости добровольно входить в эти программы.

По АУСН. Я знаю, что обсуждается идея масштабировать тоже этот пилот на всю страну, но здесь, коллеги, у нас пожелания следующие. Давайте проанализируем все-таки, как у нас сейчас проходит пилот. И я не скажу, что в отличие от самозанятых здесь, что называется wow-эффект такой. Меня, может, коллеги из ФНС поправят, но я знаю, что на начало этого года у нас в четырех регионах, которые участвуют в пилоте, перешло на этот спецрежим чуть более восьми тысяч человек.

сб

Мне казалось, что ожидания были чуть выше. Это означает, что у нас все-таки пока в этом режиме какие-то параметры не до конца докручены, если бизнес, упрощенцы ведут себя там достаточно осторожно.

Сначала надо скорректировать параметры, увидеть, что действительно пошел приток людей в этот режим и после этого уже, конечно, масштабировать его на страну, иначе мы просто можем его дискредитировать.

Относительно возможного повышения порога для УСН по основным средствам в принципе идея разумная. Единственное, было бы правильно все-таки эти вещи смотреть и обсуждать на цифрах. На следующей неделе в Счетной палате будем подводить итоги

экспертно-аналитического мероприятия по налоговым расходам. Мы смотрели, каким образом наши ФОИВ, которые изначально выступали инициаторами предоставления тех или иных налоговых преференций в различных отраслях, впоследствии оценивают эффективность предоставленных льгот. Один из критериев оценки эффективности предоставленной налоговой льготы — это востребованность. Вы знаете, когда в графе "востребованность" стоит одно предприятие, которое востребовалось, и это считается вполне себе эффективно предоставленной льготой, ну по мне это странновато.

Поэтому чтобы здесь принимать взвешенное решение правильно было бы, чтобы налоговая служба проанализировала, а какое количество предприятий находится на границе между тем, чтобы переходить вынужденно в обычный режим налогообложения... Не касается ли это очень ограниченного количества участников, и, может быть, зря мы тогда сейчас по этому поводу очень сильно беспокоимся?

Поэтому хотелось бы это посмотреть на цифрах. Это, наверное, весь мой комментарий.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо большое, Андрей Николаевич, за предметное предложение.

Будем очень ждать результат Вашего мероприятия по самозанятым. Что касается общей системы налогообложения, то перед тем, как это обсуждать... цифры мы выяснили, налоговая нам эти цифры дала, это порядка полпроцента. Но от общего числа всех предпринимателей это значительная часть. Здесь вопрос, скорее, стимулов к развитию и недопущения относительно, скажем, дробления бизнеса.

Плюс если мы говорим о стоимости основных средств, это вопрос справедливый, на который мы предпринимателям ответить не можем, с 2015 года эта история не индексировалась, стоимость оборудования, стоимость всего выросла значительно. Поэтому они справедливо этот вопрос ставят. Нам аргументы здесь какие-то привести крайне сложно, как людям избираемым, почему мы эти пороги не индексируем. Мы видим, что эти вопросы... большинство субъектов Российской Федерации эту инициативу поддерживают. Просто надо разумно, понимая и анализируя, потому что она довольно давно в обсуждении находится.

Еще раз, Андрей Николаевич, благодарю Вас за такие предметные предложения.

Конечно, для нас Счетная палата – это всегда источник такой качественной и информации, и анализа для принятия решений, исправления ошибок, недоработок, которые допускаются.

Коллеги, сейчас перейду к регионам. Сейчас просил бы выступить Оксану Александровну Величко, председателя Комитета Тюменской областной Думы по бюджету, налогам и финансам. Просьба придерживаться регламента.

О.А. ВЕЛИЧКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Привет вам из морозной Тюмени.

Коллеги, у меня презентация.

С утра сегодня было минус 35.

Итак, в этих стенах уже звучало о том, что основными показателями эффективности налоговых режимов является их востребованность у предпринимательского сообщества, а также рост поступлений в бюджетную систему.

Мы поддерживаем тренд всей страны. Поступления от специальных налоговых режимов в консолидированный бюджет Тюменской области за последние 15 лет выросли в 4,4 раза и составляют сегодня более 8 млрд рублей.

Я бы хотела подробнее остановиться на опыте применения упрощенной системы налогообложения, потому что удельный вес упрощенной системы налогообложения во всех специальных налоговых режимах составляет 95 процентов.

По данным нашей налоговой службы и единого реестра субъектов малого и среднего бизнеса, 86 процентов субъектов малого и среднего предпринимательства в нашем регионе пользуются именно упрощенной системой налогообложения, и это более 61 тысячи человек.

мс

Такое широкое применение УСН в нашем регионе произошло вследствие принятого на региональном уровне права применения пониженных ставок. И мы активно пользуемся правом устанавливать налоговые ставки по УСН в пределах предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации.

История здесь такова, что с 2003 года, когда это право было предоставлено, до 2009 года мы работали в базовых рамках, а начиная с 2009 года по 2014 год для всех налогоплательщиков, применяющих УСН с объектом налогообложения "доходы, уменьшенные на величину расходов", ежегодно мы областным законом о предоставлении налоговых льгот отдельным категориям налогоплательщиков устанавливали ставку 5 процентов при базе 15 процентов. Сейчас эта ставка установлена до 2028 года. В условиях коронавирусной инфекции, когда у нас была сложная экономическая ситуация во всей стране, мы также воспользовались

региональным правом работать с этим налогом. И по объектам налогообложения "доходы" снижали ставку с 6 процентов (базы) до 1 процента для своих налогоплательщиков, и этой услугой тогда, в 2020 году воспользовались 44,5 тысячи человек.

В этом году губернатор Тюменской области Александр Викторович Моор вышел к нам, в Думу, с предложением о том, чтобы принять закон, и до 2028 года теперь у нас в регионе действуют ставки 4 и 5 процентов при базах 6 и 15 процентов в зависимости от объекта налогообложения.

Результатом применения льготных ставок по годам, когда мы начали работать с этой системой очень серьезно, вдумчиво, естественно, произошло увеличение поступлений в бюджет, поступления в бюджет выросли в 7,4 раза. И количество налогоплательщиков по этой системе возросло в 2,7 раза. Это притом, что, коллеги, несмотря на то что ставка пониженная, валовый объем денег, поступающий по этому налогу, увеличивался за счет того, что увеличивалось количество субъектов, уплачивающих этот налог.

Также у нас имеет место увеличение доли поступлений налога в общем объеме доходов бюджета. Если в 2008 году доля УСН была всего лишь 0,7 процента, то сейчас она стала 3,3 процента. И по объему поступлений в бюджет Тюменской области поступления по УСН сравнялись, например, с поступлениями по акцизам. Несмотря на то что все-таки не очень высокий удельный вес, мы понимаем, как это важно для развития субъектов малого и среднего бизнеса.

Также еще один из показателей, которые характеризуют, что эта система работает, — это рост количества людей, занятых в этой сфере. Только за последние три года мы получили прирост в 2,5 тысячи человек.

Также еще хотелось бы обратить внимание на работу закона, связанную с налоговыми каникулами. С 1 апреля 2015 года по 2024 год согласно федеральному закону у нас работает этот закон. Установлена ставка 0 процентов при применении УСН для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность как раз в сфере малого и среднего бизнеса. У нас определено 47 видов деятельности, это в основном услуги (прокат, парикмахерские, плотничные работы и так далее). За это время этой льготой воспользовались 1,5 тысячи индивидуальных предпринимателей (она тоже популярна). И мы считаем, что крайне важный эффект, который мы получили от применения этой нормы, — это то, что мы за восемь лет вывели в правовое поле более 800 граждан. Это конкретная наша статистика.

Теперь предложения. Что мы предлагаем именно по режиму УСН?

Первое. В настоящее время для налогоплательщиков, применяющих УСН и допустивших превышение установленных Налоговым кодексом Российской Федерации максимальных значений дохода и средней численности работников (речь шла уже о 100 млн рублей), установлены повышенные налоговые ставки в размерах: 8 процентов — при объекте налогообложения "доходы" и 20 процентов — при объекте налогообложения "доходы, уменьшенные на величину расходов". 8 и 20 процентов. А по факту у нас работают 4 и 5 процентов. Переход на повышенные ставки можеткратно увеличить налоговую нагрузку на малый бизнес (в нашем случае — в четыре раза) и понести за собой сдерживающий эффект.

Предлагается рассмотреть вопрос о предоставлении права субъектам Российской Федерации снижать размеры ставок

8 процентов и 20 процентов при разных объектах налогообложения для налогоплательщиков, применяющих УСН и допустивших превышение установленных максимальных значений дохода и средней численности работников.

св

И второе. Мы бы хотели ходатайствовать о продлении возможности установления субъектами Российской Федерации налоговых каникул после 1 января 2025 года, это на перспективу. Спасибо.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо большое за очень качественный и конкретный доклад, Оксана Александровна.

Данилу Вертолиевичу надо идти на следующее мероприятие. Он уже достаточно много услышал предложений, которые прозвучали за этот час почти.

Поэтому, Данил Вертолиевич, Вам слово. Расскажите по позиции Минфина, по тем предложениям, которые Вы слышали, что нам ждать.

Д.В. ВОЛКОВ

Спасибо.

Уважаемый Павел Владимирович, уважаемые коллеги, всем добрый день! Прокомментирую из того, что услышал, какая информация там есть, постараюсь ответить, на что не ответим – дадим дополнительную информацию.

По переходному налоговому режиму. Честно говоря, здесь немножко услышал разнонаправленную информацию, что, с одной стороны, дать кому-то по УСН применять НДС, с другой стороны, говорится, что переход с УСН на общую систему уплаты НДС

является как раз той проблемой, с которой сталкиваются те, кто вырастают и выходят за рамки применения спецрежимов. Но в принципе сейчас есть соответствующее поручение президента. Минфин совместно с ФНС прорабатывает вопрос установления единых параметров для вот этого переходного режима, потому что тот эксперимент, о котором говорилось по общественному питанию, который сегодня у всех на слуху, и те цифры, которые ФНС озвучила по его итогам, которые показывают, что отрасль обеляется. Хотелось бы тогда придумать единые правила игры, для того чтобы был единый какой-то подход.

Мы понимаем, да, действительно, что те, кто утрачивают право на применение спецрежимов и у кого основная доля расходов составляет не те расходы, которые приносит с собой входной НДС, а переход на применение общего режима налогообложения и применение ставки приводит к тому, что вырастает стоимость услуг и приходится конкурировать в новом поле.

Исходя из этих параметров мы сейчас смотрим, что можно было бы сделать, с учетом того, как это повлияет на доходы бюджета, потому что Минфин точно по крайней мере понимает, что любая реализация предложений в том виде, в котором бизнес это видит, оно будет стоить определенных средств для бюджета. С учетом текущей ситуации надо смотреть и на эти возможности тоже.

Теперь касательно упрощенной системы налогообложения. Много предложений обсуждалось действительно в последние полтора-два года, от повышения порогов, которые, я слышал, до 800 миллионов, до миллиарда, это по выручке, я имею виду, повышения предельной численности... Пока на текущий момент у нас остался вопрос по повышению порога по основным средствам. Да, этот вопрос рассматривается. Действительно вопрос во многом

связан, насколько могут пострадать от этого прежде всего доходы бюджетов субъектов Российской Федерации. Мы действительно обменивались с Советом Федерации этой информацией, получали обратную связь, были регионы, которые высказывали позицию положительную, кто-то высказал отрицательную. Для этого нужна консолидированная позиция субъектом о том, что они не возражают и что те доходы, которые они потеряют, для них не будут существенными или не повлияют на финансирование предусмотренных расходов их бюджетами, и они не попросят компенсацию этих выпадающих доходов из федерального с учетом ограничений по возможности финансирования.

Андрей Николаевич говорил по цифрам. Мы ими действительно делились, и из тех данных, которые мы получали в том числе от нашего администратора доходов, действительно та доля организаций... По крайней мере по организациям. Мы понимаем, что по предпринимателям мы это не видим, но по организациям, у которых как раз предельная величина стоимости основных средств, которые есть у них на балансе, это количество очень незначительное, этих плательщиков. То есть вот это решение не даст эффекта для всего контингента тех, кто применяет на сегодняшний день спецрежима или мог бы их применять в случае повышения такого порога.

бс

Дробление бизнеса. Я, наверное, все-таки не прокомментирую, оставим эту возможность администратору доходов, который как раз в своей деятельности анализирует этот вопрос, и он руководствуется и выносит в рамках своей работы какое-то суждение о том, имеется ли здесь злоупотребление с точки зрения налоговой оптимизации или нет.

По автоматизированной упрощенной системе налогообложения. Действительно, на сегодняшний день четыре субъекта у нас участвуют в эксперименте в полном объеме. Был переходный режим полгода, теперь в полном объеме. Количество их действительно пока, наверное, недостаточно значительное, там порядка 10 тысяч налогоплательщиков, организаций и индивидуальных предпринимателей. В настоящий момент мы совместно с ФНС действительно прорабатываем изменения в этот режим как раз там, где мы видим определенные возможные ограничения, которые, может, и влияют на то, что такое, на наш взгляд, незначительное количество тех, кто его применяют. Мы попробуем эти точки убрать и посмотреть, как тогда изменится заинтересованность малого бизнеса в этом режиме.

По НПД. В общем, вся статистика уже озвучена. Исходя из тех вопросов, которые сегодня поднимались, поднимаются, видимо, часть будет озвучена не в рамках компетенции Минфина. Но все же когда вводили этот эксперимент и с учетом того, что эти вопросы постоянно возникают, они возникают разные, из разных сфер деятельности, мы все-таки обещали на входе в этот эксперимент, что 10 лет мы обещали ничего не трогать и говорили, что давайте мы все-таки посмотрим. Именно поэтому, видимо, был дан 10-летний период посмотреть, может быть, порешать те вопросы, которые видно... и участие, и возможность социального страхования в каких-то ограничениях, ну, разные предложения есть. Там расширение возможных доходов, которое сейчас обсуждается. Понятно, Минфин... всегда достаточно консервативная позиция в этом случае выдерживается. И посмотреть там еще по итогам нескольких лет, как будет развиваться, какое количество плательщиков его применяют, исходя из общего количества зарегистрированных, кто реально этот

режим применяет, кто реально отражает эти доходы и действительно на него работают. И после этого как раз принимать уже окончательное решение.

П.В. ТАРАКАНОВ

Ну, все-таки у нас сегодня, например, по формированию, собственно, по социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности в связи с материнством для физических лиц, плательщиков НПД. Зачем ждать 2028 года? Если пенсионный они могут формировать, почему мы не можем им дать возможность формировать добровольно?

Д.В. ВОЛКОВ

Я исключительно с точки зрения того, что это не вопрос самого налога. Понятно, здесь вопрос о том, чтобы давать им возможность применять, входить в добровольные отношения — наверное, это вопрос актуальный и нужно его решать.

П.В. ТАРАКАНОВ

ФНС нам написала, что они не возражают. Я надеюсь, что Минфин тоже возражать не будет, хотя ранее возражал.

Д.В. ВОЛКОВ

Это все-таки надо задать вопрос Минтруду.

П.В. ТАРАКАНОВ

У нас с нами как раз Елена Вячеславовна, мы ее чуть позже заслушаем по этому поводу.

Хорошо. По индексации лимитов я почему обратил внимание, что регионы тоже этот вопрос ставят. И мы когда говорили, что 10 лет не будем ничего трогать, понимали, что в первую очередь не будет ухудшаться положение никаких наших плательщиков. Но в плане улучшения их возможностей мы всегда с вами можем принять это решение, передоговориться, если всех это будет устраивать.

Д.В. ВОЛКОВ

Несомненно, при этом надо смотреть, сколько это будет стоить для бюджета.

Теперь вопросы, которые были из регионов, если позволите. Снизить ставку НДС для субъектов МСП – это вопрос: а для каких целей? То есть это получается, что мы начинаем разделять в рамках одного налога именно по плательщикам, составу.

тм

Когда приводили пример, что у нас есть 10 процентов по детским товарам, по которые мы действительно вносили изменения, у Минпромторга были предложения, и все-таки у нас подход был не к плательщикам. Потому что мы все понимаем, что на того, кто реализует, этот налог, по сути дела, не влияет, поскольку он косвенный. И мы понимаем, что его уплачивает покупатель этого товара. И именно с точки зрения потребителя у нас есть эти действительно 10-процентные ставки не только для товаров для детей, у нас есть для продовольственных товаров. Ну, то есть те вопросы, которые являются социально важными для всей страны.

С точки зрения уплаты в принципе налога плательщиком, ну ничем не отличается, наверное, кроме масштаба бизнеса – среднее предприятие или крупное. И вот здесь вопрос, конечно, требует дополнительного обсуждения с этой точки зрения, насколько мы введем эту, получается, диспропорцию в целом в экономику.

Хотел бы прокомментировать тюменские предложения. По поводу 8 и 20. Переход на 8 и 20 и увеличение тогда порога выручки со 150 до 200 и численности работников со 100 до 130 – это и был, так скажем, элемент такого переходного режима, первый шаг. Именно тогда, когда налогоплательщик начинает выходить за те пределы, которые позволяли ему применять упрощенную систему. И

поэтому говорить о том, что их можно будет дать понижать, наверное, мы здесь отнеслись бы отрицательно, потому что тогда обесмысливаются те принятые решения, на мой взгляд.

А по поводу каникул, конечно же, да, наверное, этот вопрос надо рассматривать. И мы точно будем это рассматривать в рамках изменения налогового законодательства.

Вкратце все.

П.В. ТАРАКАНОВ

Данил Вертолиевич, все-таки здесь у нас еще ювелиры присутствуют. Они просто не успели выступить до того, как Вы покинете. Поэтому Вы еще раз обозначьте позицию министерства по возврату на серебро.

Д.В. ВОЛКОВ

Вопрос по применению УСН для тех, кто занимается исключительно серебром, поддержан. В настоящий момент мы отработываем текст возможных поправок в налоговое законодательство.

_____ (Микрофон отключен.)...а сроки...

Д.В. ВОЛКОВ

Сроки чего? Внесения и принятия?

_____ (та же)

(Микрофон отключен.) Насколько я помню, на парламентских слушаниях... (Микрофон отключен.) Спасибо.

Есть возможность того, что ювелиры, занимающиеся серебром, уже с 2024 года смогут применять упрощенную систему налогообложения.

Д.В. ВОЛКОВ

Вопрос тогда к воле законодателя. Если он примет до конца эти поправки, значит, это все заработает.

П.В. ТАРАКАНОВ

Значит, мы рассчитываем, что на текст, согласованный с Минфином, мы выйдем буквально сегодня-завтра, как говорится, на днях, и будем стараться успевать. Я так скажу.

_____ (та же)

Спасибо.

Я просто хочу напомнить, что дело касается просто довольно большого количества микропредприятий, которые если это будет принято в следующем году, то еще год будут вынуждены сидеть на основной системе налогообложения. И, скорее всего, просто эти предприятия мы потеряем. Спасибо.

П.В. ТАРАКАНОВ

Мы сейчас еще с Вами эти вопросы затронем. Мы просто обещали, Данил Вертолиевич позицию обозначил.

Соответственно, коллеги, если (буквально еще минута) какое-то предложение есть, по которому вы хотели конкретно уточнить мнение Данила Вертолиевича, то есть возможность сейчас у него это уточнить. Нет.

Тогда, Данил Вертолиевич, спасибо.

А.В. ЖИРНЫХ (?)

Нет-нет. Буквально одно изречение. Хотелось бы, чтобы этому уделили внимание. У ювелиров, к сожалению, автоматизированную систему налогообложения убрали, но чтобы вы на это обратили внимание. Как раз те производственники, а их 3 тысячи на сегодня из 22 тысяч, которые находятся на спецучете, порядка 30–40 процентов из этих участников могли бы использовать эту систему. Почему? Потому что основная часть, хоть Вы и говорите, что

косвенно у налога НДС на производстве как раз влияет на стоимость производства, и большая часть ювелирных предприятий работают по давальческой системе, производят данные изделия. Естественно, этот НДС на них очень сильно влияет. Если они вчера делали цепь и готовы были это делать за 140 рублей за грамм, то сегодня они вынуждены выставлять ценник в районе 200 рублей за грамм, из которых порядка 60 рублей идет налоговая нагрузка в целом. Естественно, они перестали быть конкурентоспособными. Даже хотел и Олег выступить.

еб

Если в 2022 году у нас даже ближнее зарубежье заказывало производство и мы были конкурентоспособны по цене и изготавливали для Казахстана, для Армении, для Беларуси цепи, то...

П.В. ТАРАКАНОВ

Андрей Викторович, коротко. Нам Данила Вертолиевича надо отпускать, поэтому, Вы предложения дали, он сейчас отреагирует.

А.В. ЖИРНЫХ

Можно я договорю (еще буквально три секунды)?

Первое – надо посмотреть внимательно на автоматизированную систему налогообложения для ювелиров. Второе – все-таки вернуться к вопросу по поводу упрощенной системы налогообложения для производств и для ювелиров в целом, но сделать пороги такого плана, как я и говорил, то есть, к примеру, до 100 млн рублей выручка – это идет УСН 8 процентов, свыше 100 млн рублей, до 200 млн рублей – это УСН 6 процентов. От этого налогов бюджет не потеряет, в полном объеме получит весь необходимый денежный ресурс, и, самое главное, предпринимателям будет проще развиваться, двигаться и не уходить в темную зону.

Просто хотелось бы отметить важный момент. В 2022 году у малых предприятий была налоговая нагрузка 10–12 процентов, в 2023 году – 30. Как вы думаете, хотят они уйти в черную зону? Спасибо.

Д.В. ВОЛКОВ

Ну, хотят ли они уйти в черную зону – наверное, спросить все-таки надо у них, об их желании не могу сказать.

В АвтоУСН мы тоже поправку вносим соответствующую, в законопроекте, который мы отработываем. Я не думаю, что можно в рамках одного режима УСН делать разные условия его применения в зависимости от видов деятельности.

Все возможности для корректировки ставок даны полномочиями субъектов Российской Федерации. Если они решат, что соответствующую отрасль нужно поддерживать, они эти решения примут.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо еще раз, Данил Вертолиевич.

Коллеги, мы продолжаем наше обсуждение. Сейчас к нам присоединилась Мухтиярова Елена Вячеславовна, заместитель Министра труда и социальной защиты Российской Федерации.

Мы как раз, Елена Вячеславовна, обсуждали уже вопросы, касающиеся самозанятых, в том числе и вопрос добровольного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, и коротко говорили об этой проблеме – подмены трудовых отношений. Просили бы как раз высказаться с точки зрения вас как регулятора, потому что те цифры, которые нам, например, ФНС выдала по подмене трудовых отношений, говорят о том, что, по сути, проблемы нет и в зоне риска находится 1 процент

предприятий. Потом, я думаю, коллеги у нас это еще прокомментируют.

Пожалуйста, Вам слово.

Е.В. МУХТИЯРОВА

Большое спасибо, Павел Владимирович.

Добрый день, уважаемые сенаторы, коллеги! Со мной здесь присутствуют коллеги из Роструда, при необходимости тоже прокомментируют в части своей контрольно-надзорной деятельности. И коллег из департамента я попрошу дополнить, в случае если что-то необходимо будет дополнить.

Несколько вопросов, насколько я понимаю, к нам с точки зрения регулирования, на которых хотела бы остановиться.

По добровольному страхованию. Этот вопрос уже не первый год мы обсуждаем, в достаточно плотной дискуссии в принципе уже последние несколько лет находимся. Изучали вместе с коллегами тот опыт, который у нас сейчас появился, потому что мы понимаем, что у нас сейчас на рынке уже есть определенные продукты, которые страхуют самозанятых на случай временной нетрудоспособности. И здесь мы такую аналитику приводили вместе со страховщиками, с основными платформами, которые у нас здесь взаимодействуют, с плательщиками налога на профессиональный доход. Это "Яндекс" в первую очередь, потому что есть у них, были интересные продукты. Особенно сильно они проявились, и помогли в том числе, в период COVID, коллеги из "Яндекса", — они до 50 процентов стоимости полисов в рамках эксперимента, который они проводили, по страхованию водителей такси и курьеров софинансировали. И здесь у нас очень интересная практика сложилась, очень интересная картина, которую мы тоже изучали. И к какому выводу пришли?

сз

Во-первых, был проведен ряд социологических опросов (возможно, о них сегодня уже говорили), когда есть запрос от самозанятых в первую очередь на страхование именно от временной нетрудоспособности. При этом когда мы смотрим, если проводим аналогию (у нас есть уже добровольность страхования в части пенсионных накоплений), и смотрим на то, сколько людей, зарегистрированных в данном режиме, воспользовалось, то понимаем, что это достаточно низкие показатели. Порядка 300 тысяч – это даже меньше чем 1 процент от того объема граждан, которые сейчас находятся в данном налоговом режиме. Мы понимаем, учитывая, что это налоговый режим, что часть граждан имеет и иное место работы, в том числе с трудовым доходом, где они получают соответствующие гарантии, и, соответственно, они не заинтересованы в добровольном страховании.

С коллегами (Людмила Юрьевна опять же дополнит, если будут дополнительные вопросы) разработан проект закона с точки зрения добровольного страхования на системе Социального фонда. Что мы здесь хотели бы сделать?

Первое – чтобы стоимость была посильной для самозанятого (в данном случае такое просторечное, конечно, понятие, это плательщик налога, но в данном случае это самозанятый) и уровень страховой защиты должен быть не ниже, чем те предложения, которые представлены сейчас на рынке. У нас сейчас идет большая дискуссия в рамках подготовленного проекта по финансово-экономической модели. Она очень чувствительная, и мы понимаем опять же, что здесь пойдут по понятным причинам сравнения (и Вы об этом говорили) с теми страховыми суммами в том числе, которые у нас идут как страховые выплаты в рамках режимов по индивидуальному предпринимательству. Учитывая, что у нас в

рамках ИП граждане, которые, соответственно, получают пособие по временной нетрудоспособности, привязаны фактически к минимальному размеру оплаты труда и эти суммы сейчас существенно выросли (плюс 18,5 процента), мы понимаем, что нам систему и балансировку этой системы, как я уже говорила, чтобы вот эти два фактора совпали с точки зрения посильности для гражданина и значимости этих сумм... Мы такую работу продолжаем. И опять же надеюсь, что в этом году у нас проект выйдет в стадию уже рассмотрения на законодательном уровне.

Но на чем тоже хотела бы еще сделать несколько акцентов, если позволите? По поводу переквалификации и подмены трудовых отношений гражданско-правовыми.

Буквально вчера мы с вами (коллеги-сенаторы, спасибо вам огромное) одобрили закон о занятости населения — новый закон, проект которого разработан рабочей группой, внесен депутатами Государственной Думы, сенаторами Российской Федерации. И здесь у нас определенные новации произошли, определенный прорыв. Мы в рамках закона отфиксировали наконец-то понятие нелегальной занятости (то есть то, о чем нас неоднократно просили субъекты). С 2018 года мы занимаемся вопросами легализации теневой занятости, на уровне поручения правительства эта работа проводилась. У нас есть поручения президента, которые вышли тоже в развитие данной темы, в том числе одно из поручений звучало "законодательно закрепить как само понятие, так и инструменты работы с этим явлением".

Соответственно, понятие у нас закреплено. Мы с Рострудом в первой половине следующего года, даже в первом квартале следующего года, разработаем методические рекомендации. У нас есть методические рекомендации Роструда, но они носят, конечно,

учитывая опять то, что не было нормативного регулирования, более рекомендательный характер.

аг

Сейчас мы разрабатываем более детально. Мы уже начали работу с регионами. Локомотивами у нас здесь выступают полномочные представители президента в федеральных округах с точки зрения взаимодействия в рамках таких межведомственных комиссий, что немаловажно, это закреплено сейчас в законе и найдет отражение в законе-спутнике, который пойдет в рамках корректировки Налогового кодекса. У нас будет передаваться информация, к которой данная межведомственная рабочая группа будет иметь доступ через систему Роструда от органов налоговой службы. Здесь уже будет налажено информационное взаимодействие, в том числе с признаками риск-ориентирования по контролю за деятельностью организаций. Здесь, я думаю, что мы как раз такие факты... Наладим аналитические разрезы и будем здесь взаимодействовать с субъектами по выявлению при наличии таких отношений.

Также хотела отметить, что в развитие данной работы идет два тоже проекта. Один в рамках пакета по спутникам к закону о занятости, это поправки в Трудовой кодекс. И сейчас на площадке рабочей группы с социальными партнерами идет обсуждение с точки зрения необходимости (пока в порядке обсуждения, это непринятое решение) включения, например, в трудовое законодательство тех признаков трудовых отношений, которые у нас были установлены Верховным Судом. Это постановление № 45 от 2018 года. На него ориентируются все проверяющие органы при вынесении решений о том, что отношения носят именно трудовой характер. Этот вопрос дискуссионный, но в любом случае мы рассчитываем, что в

весеннюю сессию все соответствующие необходимые решения будут приняты.

И еще один документ не менее важный, который планируется к регулированию с точки зрения платформенной занятости, понимая, что это новое регулирование, которого не было у нас никогда, но мы его активно обсуждаем и с сообществом. Антон Викторович, возможно, об этом говорил уже. И здесь тоже понимаем, что взаимодействие нужно выводить в область нормативного регулирования. Плюс в рамках этого направления для нас как Минтруда важно, что в проекте, который сейчас обсуждается, есть определенные преференции тем гражданам, которые добровольно осуществляют страхование (это в привязке, если так можно выразиться, к первому блоку вопросов) и взаимодействие с организациями, которые являются платформами, понятно, по определенным критериям с точки зрения опять же информационного обмена.

Поэтому эти несколько направлений работы мы сейчас ведем. Готова ответить на вопросы, если они есть, и какие-то пояснения дать. Спасибо.

П.В. ТАРАКАНОВ

Елена Вячеславовна, спасибо большое.

Вы нас очень обнадежили. Те предложения, которые давно бизнесом ставятся, Вы говорите, что работа по ним уже скоро выйдет на, как говорится, финишную прямую, что касается, может быть, социального страхования.

В этой связи единственный вопрос хотел бы задать уточняющий. Что касается "Деловой России", понятно. С Антоном Викторовичем Вы работаете. Как у Вас в процессе этого взаимодействия с "Опорой России"? Потому что самозанятые, по

большей части у них на сегодняшний момент. Они участвуют в этой работе активно?

Е.В. МУХТИЯРОВА

У нас есть с коллегами рабочая группа. У нас подписан меморандум о взаимодействии со всеми нашими объединениями работодателей. И "Опору России", и "Деловую Россию", полностью всех вовлекаем, конечно.

П.В. ТАРАКАНОВ

То есть они вовлечены в этот процесс? Я почему и спросил? Потому что очень важно. Здесь 9 миллионов человек этих самозанятых, и это вопрос, к которому надо подходить очень аккуратно, ко всем изменениям. То есть, когда мы даем дополнительные права, это всегда хорошо. Если мы пытаемся посмотреть какие-то вещи, которые затрагивают вообще их интересы, мы должны очень аккуратно к этому всегда подходить.

Спасибо Вам большое.

сб

Мы со своей стороны с Вами тоже здесь в таком тесном достаточно контакте работаем и надеемся, что эти вещи, которые держались долго (там часть социального страхования), сейчас быстро сдвинутся. Будем Вам здесь всячески помогать. Спасибо.

Коллеги, к Елене Вячеславовне есть вопросы? Нет. Хорошо. Тогда мы продолжим обсуждение.

Я предоставляю слово коллегам из регионов. У нас записался Казаков Владимир Викторович, заместитель председателя Правительства Республики Коми, министр финансов, как раз по теме – подмена трудовых отношений при применении специальных налоговых режимов по ВКС.

В.В. КАЗАКОВ

Павел Владимирович, хотел несколько вопросов ...*(сбой звука)*.

П.В. ТАРАКАНОВ

Вас плохо слышно.

В.В. КАЗАКОВ

Предыдущие выступающие уже все осветили. ...*(Сбой звука)*
вопросы, которые тоже необходимо отметить.

С учетом того, что у нас есть переходный период и ...*(сбой звука)* превысят лимиты, с учетом дефлятора у нас с 200 ...*(сбой звука)* до 5 миллионов есть возможность остаться на упрощенной системе налогообложения. В то же время у нас по иным специальным налоговым режимам... уже представитель Счетной палаты сказал, что у нас по налогам на профессиональный доход возможное рассматривается увеличение. Но у нас же еще остается патентная система налогообложения. Она в пределах по доходам 60 миллионов и по численности сотрудников – 15. Здесь нам тоже необходимо рассмотреть возможность.

Попросили сделать некую справку, когда у нас за три года было выявлено Федеральной налоговой службой превышение и 150 миллионов, и с учетом, так скажем, этого переходного момента.

У нас в 2021 году менее 1 процента было выявлено, кто превысил 150, в 2022 году также менее 1 процента. То есть небольшое количество действительно плательщиков ...*(сбой звука)*.

Я к чему подвожу? Не выявлено ни одного случая, где бы у нас было превышение 100 человек (численность). И поэтому наше такое предложение. В связи с тем, что, наверное, скрыть(?) занятость, то есть численность, мне кажется, для организации намного проще, чем не отразить какую-то выручку... вот если мы здесь уберем этот предел, наверное, дадим возможность субъектам МСП увеличивать

эту численность, то есть некую такую теньвую занятость мы тем самым тоже сократим.

И второе предложение. Опять переходим к патентной системе налогообложения. У нас не предусмотрен некий такой лаг для возможности перехода на иной режим, а именно, к примеру, упрощенной налоговой системы при превышении предела по патенту.

У нас 60 миллионов... мы превысили, например, на 12 процентов, 67 миллионов. Если раньше по торговле (не буду глубоко здесь погружаться) они бы ЕНВД в 2021 году заплатили 370 тыс. рублей, в 2021–2022 году на патентной системе они бы заплатили еще меньше – 87 тыс. рублей. В случае превышения им необходимо пересчитать полностью на общий *...(сбой звука)*, и они бы вышли уже по подсчетам к уплате на 16 млн рублей. То есть у нас при превышении ПСН на 12 процентов величина налоговой нагрузки увеличится в 193 раза по сравнению с ПСН, в 43 раза по сравнению с ЕНВД.

Если бы у плательщиков была возможность, как у плательщиков на профессиональный доход – месяц после превышения, соответственно перейти на упрощенную систему, то и здесь бы у нас была возможность при превышении патентной системы перейти на упрощенную систему. И соответственно в несколько раз это снизило бы налоговую нагрузку.

И, Павел Владимирович, если позволите, я ко второму вопросу... Может быть, здесь не так сильно он имеет отношение к специальному налоговому режиму, но с учетом того, что мы на площадке Госсовета встречаемся и с Федеральной налоговой службой обозначили два горячих вопроса, которые возникают в настоящее время.

Первый – по волонтерским движениям, где организации у нас выступают в качестве... Скажем, которые собирают денежные средства, на которые потом приобретается различное обмундирование, продукты, необходимые вещи и прочее, которые ...*(сбой звука)* ленточкой.

МВ

И, соответственно, к ним сейчас уже начали предъявлять определенные претензии Федеральная налоговая служба с учетом того, что это является выручкой, наверное, в этой организации. Поэтому у нас есть в Налоговом кодексе статья 251 – это перечень доходов, которые не облагаются... не участвуют в формировании налоговой базы. Вот посмотреть здесь. И, наверное, этот вид поступлений... *(Сбой звука.)*...

И второе – по тем организациям, которые принимают на работу инвалидов. С учетом того, что у нас их, по понятным причинам увеличивается, и будет все больше и больше... Вот у нас, например, в Республике Коми предусмотрены субсидии на организацию рабочего места. Если у нас инвалид II группы, то 120 тысяч, если I группы – 180 тыс. рублей. Фактически эти субсидии... *(неразборчиво)*... организации также является у нас доходов. Я думаю, тоже необходимо здесь посмотреть и также включить в целевые поступления, которые не будут облагаться в рамках статьи 251(?) статьи.

По подмене(?), Павел Владимирович, в принципе, все сказали. Я думаю, что здесь что-то новое я для вас не скажу, поэтому доклад окончен.

Готов ответить на вопросы. Спасибо.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо, Владимир Викторович, за конкретные предложения.

С нами представители Федеральной налоговой службы работают. Сейчас мы еще послушаем наших коллег из регионов, предпринимателей, а потом попросим представителей налоговой службы отреагировать на ваши предложения достаточно конкретные, которые прозвучали.

Еще раз спасибо за предложение. Все мы их в любом случае, те, которые к нам поступили, мы возьмем в работу и отработаем. Если кто-то здесь... мы не получим ответ в рамках "круглого стола", то мы потом направим в виде рекомендаций либо соответствующих запросов, и получим официальную позицию. Мы так всегда делаем, отрабатываем.

Сейчас бы попросил взять слово Федотову Лилию Вадимовну, заместителя Губернатора Ростовской области – министра финансов Ростовской области.

Л.В. ФЕДОТОВА

Спасибо.

Добрый день, уважаемые коллеги.

Хотелось начать с того, что и патентная система, и упрощенная система налогообложения, и НПД – это все льготные системы налогообложения, специальные налоговые режимы. Конечно, каждый из них по-своему хорош.

И надо отметить, что из года в год доходы по этим источникам доходным растут. Причем темпы такие – 126 процентов, 128 процентов к предыдущему году.

Но вместе с тем отмечается отток. Например, на 550 налогоплательщиков с общего режима налогообложения на упрощенную систему налогообложения.

Также переходят и на более льготные с других режимов. Даже несмотря на то, что падения доходов нет. Но исходя из предложений

того, что надо увеличить пороговые уровни, в том числе и по количеству работников, и по стоимости основных средств, может продолжиться отток с общей системы налогообложения на иные режимы налогообложения. Такой может тоже случиться.

Но если сопоставить... Мы говорим только о специальных налоговых режимах, а общая система сидит потихонечку и наблюдает, потому что мы видим очень много информации и в интернете, и в печатных изданиях, там, где идут призывы о возможных лазейках ухода от налога и минимизации налогообложения с учетом привлечения самозанятых, ну и всяких схем ухода. Мы знаем, что всегда новации порождают совершенствование мастерства тех, кто заинтересован в этих вопросах.

Что надо сказать о самозанятых в Ростовской области? Эксперимент был введен в 2020 году. У нас появилось 38 тысяч занятых, в 2021 году – стало уже 103 тысячи (рост в три раза), за 2022 год – 184 тысячи и по состоянию на 1 декабря 2023 года – 263 тысячи самозанятых. То есть увеличение к началу эксперимента составило семь раз.

Мы проанализировали... собственно говоря, у нас не было цели увеличить поступление дохода, а только вывести из тени, кто занимается своим небольшим бизнесом.

ам

В расчете на одного самозанятого в год получается 1700 рублей, а в месяц – 160 рублей. То есть сумма как бы такая условная, но налоги действительно уплачиваются, помимо тех, которые продолжают находиться в своей теневой занятости, фактически зарегистрировавшись, но подавая заявления в целях получения пособия, так как есть сам факт самозанятости.

В связи с этим, конечно, предлагается доработать режим НПД по увеличению необходимого предельного дохода во избежание эффективной предпринимательской деятельности, может быть пересмотреть и перечень видов деятельности, сделать его более закрытым для тех, кто может перейти и воспользоваться этим режимом, в том числе и с целью предотвращения дробления бизнеса и сокрытия доходов.

Вот здесь речь шла о том, что дробление как бы уже сходит на нет, были в начале пути такие факты, но мы очень плотно взаимодействуем с нашей налоговой службой по Ростовской области, действительно такие факты имеются. В результате проведения аналитических мероприятий выявляется, что самозанятые выполняют работы непосредственно для предприятия, как самозанятые, они условно оплачивают свои налоги, но продолжают и в конвертах получать, как бы дотачивая до того уровня зарплаты, которая должна быть.

Поэтому здесь еще и вот этот вопрос, который прозвучал о том, чтобы распространить на всю Российскую Федерацию, внедрить уже не эксперимент, а ввести налог на профессиональный доход, конечно, нужна такая всесторонняя оценка...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

Л.В. ФЕДОТОВА

Нет, я имею в виду, по опыту уже сложившихся таких негативных ситуаций и риск-ориентированного подхода к проводимым проверкам. Здесь нужен такой более полный охват самозанятых с целью... Не к ним приходить домой, а, используя базу данных, которая тоже не совсем является показательной, потому что регистрируется по регионам, мы не знаем, к каким муниципальным

образованиям привязаны и где проживают эти самозанятые, какими видами деятельности они занимаются, нам все-таки для анализа очень-очень мало информации.

Поступления идут, все платят, все увеличиваются, но есть как бы опасения вот такие... Муниципальные образования не знают, где, кто у них является самозанятыми, потому что все на едином сайте регистрируются и, собственно говоря... Муниципалитеты этих доходов точно не получают. Хотя здесь и такие...

П.В. ТАРАКАНОВ

Те доходы от самозанятых остаются все равно в субъекте. Поэтому здесь вопрос, как говорится, уже полномочий субъекта, распределения и всех этих поступающих доходов.

Л.В. ФЕДОТОВА

Это нерегулируемый...

П.В. ТАРАКАНОВ

Вот у нас есть представители ФНС здесь. Потом я попрошу, они прокомментируют, потому что предложения, чтобы увязать все-таки больше с муниципальными образованиями, так сказать, тех, кто у нас регистрируется как самозанятый, обсуждались, но пока мы в этом смысле... понимания найдено не было, как это лучше сделать.

Поэтому спасибо большое, Лилия Вадимовна. Я так понимаю, что это все Ваши предложения? Правильно?

Л.В. ФЕДОТОВА

Собственно, да.

П.В. ТАРАКАНОВ

Все. Спасибо большое. Мы надеемся, что самое главное у Вас, как у финансиста, и у наших всех финансистов... Потому что у нас, когда мы говорим о балансе интересов государства и бизнеса, все взносы растут, соответственно, все хорошо, поступления... Это

значит, что в целом, как говорится, все идет хорошо, и обелиться(?) свой результат дает, потому что первый повод, первый путь, первый шаг — это, конечно, обелиться(?), а потом уже идет вопрос о справедливости, скажем так, той нагрузки, которая есть, соответствуя текущему моменту.

Коллеги, сейчас как раз попросил бы взять слово Зарипову Вадиму Маратовичу, руководителю аналитической службы компании "Пепеляев Групп".

Пожалуйста.

мс

В.М. ЗАРИПОВ

Уважаемые коллеги! Я хотел бы сказать несколько слов о налоге на добавленную стоимость. Гармонизация с этим налогом очень важна, когда мы говорим о специальных налоговых режимах именно для производственной сферы. Освобождение от НДС по модели общепита — эта модель допустима, допустим, для розницы. Когда плательщик НДС освобождается и, допустим, продает какие-то свои произведенные продукты на розничном рынке, на воскресном рынке и так далее, — освобождение от НДС имеет смысл. Но если мы говорим все-таки о производственном бизнесе, который встраивается в цепочки производства и реализации, то важно, чтобы он имел возможность, именно право, получать статус плательщика НДС. Потому что освобождение от НДС — это льгота, это действительно благо именно тогда, когда речь идет о продаже неплательщику НДС, то есть потребителю. Во всех остальных случаях имеет место, к сожалению, потеря вычетов.

Приведу пример, он понятный и знакомый, уже даже можно не придумывать. Единый сельскохозяйственный налог: с 2019 года крупные плательщики ЕСХН стали плательщиками НДС, при этом

те, у кого выручка — до 60 миллионов, могут становиться плательщиками НДС. Почему? Потому что сегодня сельское хозяйство высокомеханизированное и вот эти урожаи — мы обязаны ими во многом, конечно, именно такой новой индустриализации в сельском хозяйстве. Допустим, комбайны, запчасти и топливо с НДС, средства обработки полей с НДС, семена с НДС, все с НДС. И вот та сумма НДС, которую сельхозпроизводитель уплачивает своим поставщикам, должна в качестве вычета транслироваться дальше по цепочке. Поэтому очень важно, чтобы спецрежимники имели возможность по крайней мере быть плательщиками.

Те же лесозаготовители — то же самое: очень мощная современная техника — и форвардеры, и харвестеры, все это опять же с НДС, и запчасти, и топливо, и сама техника, и так далее. И здесь нужно такую возможность предоставить — работать с НДС. Но это должно быть именно правом, потому что в каких-то случаях материальные затраты в структуре именно затрат невысоки или они высоки, но при этом там не выделен НДС, как, например, в том же общепите, который покупает часто на рынке. В этих случаях все-таки нужно дать возможность самой компании, самому бизнесу выбирать, будет ли он плательщиком НДС и связываться с теми дополнительными административными издержками, какими-то рисками, в том числе ответственности за своих поставщиков, или же, если сумма входящего НДС и сумма вычетов не велики, несущественны, то, возможно, на это можно закрыть глаза. Пусть даже потери будут, но тем не менее не будет вот этих издержек, связанных именно с участием в цепочке НДС.

Вот об этом хотелось сказать в первую очередь. На мой взгляд, освобождение от НДС по модели общепита — эксперимент, который сейчас проводится, — все-таки действительно, наверное, возможно,

но расширить его на производственную сферу, скорее всего, не удастся. Это только розница и сервис. Нужно это понимать — что это именно уже конечная стадия, когда речь идет о потребителях.

Поэтому если мы говорим о гармонизации с НДС, то скорее нужно думать о возможности работать именно в качестве плательщика НДС, быть плательщиком. И это благо, это не минус, это плюс — именно в силу особенностей исчисления налога на добавленную стоимость.

Но при этом (последнее) какой момент возникает? Сегодня мы видим такую ситуацию: допустим, малый бизнес, конечно, желает и мечтает работать с крупным бизнесом, потому что это крупные объемы, надежные системы сбыта и так далее, но при этом понятно, что в отношениях с малым бизнесом крупная компания доминирует и, пользуясь доминированием, может, как покупатель, добиваться больших отсрочек в оплате. А налог на добавленную стоимость уплачивается, как мы знаем, по отгрузке: отгрузил товар — должен начислить и заплатить. Я не предлагаю отменять этот метод, по отгрузке, я не предлагаю переходить к методу по оплате. Мы не можем сейчас возвращаться в прошлое, мы должны двигаться дальше.

св

Но какая еще возникает ситуация при этом? Мало того, что крупная компания пользовалась своим весом, получила отсрочку существенную, она еще нередко, к сожалению, допускает просрочку. И в этом случае что получается? У покупателя крупной компании и товар есть, который получила компания от поставщика, и деньги сохранились, то еще оплата не произведена, и при этом вычет по налогу на добавленную стоимость имеется. А продавец, допустим,

малая компания и товар отдала, и деньги не получила, еще и налог начислила. Ведь метод начисления, вот этот вот метод, основан на презумпции, на предположении, что расчеты производят своевременно в те сроки, которые предусмотрены договором. Поэтому предложение такое, и оно бы облегчило, наверное, жизнь многим предпринимателям во всех сферах, всему малому бизнесу. Что если все-таки поставщик сталкивается с просрочкой со стороны покупателя, то он должен иметь право выставить корректировочный счет-фактуру, и в этом счете-фактуре указать, что по такому счету вычет не положен, чтобы поставщик у себя снял начисления налога, а покупатель потерял вычет, раз уж он вовремя не заплатил, и налоговая нагрузка перешла на него. Это бы как-то более сбалансировало, наверное, ситуацию, сделало ее более справедливой, и по крайней мере не происходило то, что имеет место сегодня, когда налоговое законодательство фактически способствует нарушению платежной дисциплины. Вот законодательство не должно содействовать нарушению договорной дисциплины, а сегодня это происходит. Сегодня выгодно допускать просрочку. И, конечно, малым компаниям совершенно неудобно и некомфортно судиться со своими крупными покупателями. Опять же это и время, и силы, и риск потери. Но вот такое недоразумение нужно, мне кажется, устранить. Спасибо за внимание.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо большое, Вадим Маратович, за конкретные предложения.

Когда я в своем вступительном слове говорил об этом, Данил Вертолиевич мне потом сказал, что противоречащие друг другу предложения вносят. На самом деле они не противоречащие, просто они касаются разных сфер, то, о чем Вы говорили, и я об этом

упомянул, это, соответственно, касается именно поддержки производственных МСП, которые встраивают цепочку НДС. И более того, я этот вопрос публично задавал в свое время и руководителю налоговой службы здесь. Он сказал, что технически ФНС к этому готово, то есть технически в принципе проблем больших с точки зрения администрирования НДС внутри УСН, его там как бы нет. Поэтому там вопрос в других моментах. Вот вы предлагаете модели ЕСХН, давайте мы там... Мы попросим, коллеги из ФНС... Еще коллег послушаем, чтобы все вместе, как говорится, список вопросов, попросим это прокомментировать.

Ну и второй вопрос, о котором Вы говорили. Я думаю, тоже коллеги из налоговой службы прокомментируют их позицию в этом плане.

То, что Вы говорите, то, что стимулируют крупных отжимать малых, — это одна из вообще в принципе проблем нашего сегодняшнего климата в стране, бизнес-климата, когда крупные отжимают малых, отжимают у них норму прибыли. Это действительно никуда не девается, это предмет отдельной уже дискуссии, но это есть по факту.

Спасибо еще раз.

Сейчас просил бы выступить Анну Вадимовну Романовскую, члену гильдии ювелиров, председателя правления Ассоциации малого ювелирного бизнеса.

Пожалуйста, Анна Вадимовна.

А.В. РОМАНОВСКАЯ

Здравствуйте еще раз. Спасибо.

Я очень рада за тех, кто здесь может рассказать о росте налогов, которые поступают в бюджет от предприятий, находящихся на упрощенной системе налогообложения, но, наверное, я праздник

подпорчу, рассказав о ситуации в ювелирной отрасли. Ювелирная отрасль попала в такие жернова, что сейчас находится в состоянии полнейшего шока. Я не буду говорить о сумасшедшем административном давлении, которое сейчас оказывается на отрасль, но, по сути дела, предприятия, и торговые, и производственные, которые занимаются золотосодержащей бижутерией (про серебро сейчас не буду говорить, поскольку по серебру у нас идет отдельный диалог), попали в такие жесткие условия ведения бизнеса, а предприятия и торговля, которые занимаются вот этой самой золотосодержащей бижутерией, это всего-навсего 10 процентов от всего оборота золота по стране. И вот почему-то в один момент, принимая закон № 47, решили, что именно эти 10 процентов решат проблему нехватки налоговых поступлений в бюджет.

бс

Значит, на сегодняшний день 35 процентов закрытия предприятий, было бы больше, если бы представители общественных организаций сейчас не начали вот эту работу отстаивания интересов малых ювелиров. Было бы больше, потому что прогнозировали, что будет закрыто 80 процентов. Люди ждут, ждут до последнего и надеются, что какие-то будут им все-таки оказаны возможности, для того чтобы вести бизнес. При этом наши производства закрываются, магазины закрываются, а импорт, например, по данным пробирной инспекции Федеральной пробирной палаты, вырос в 200 раз. Мы говорим о том, что нам нужно поднимать наше российское производство, а ведь ювелирное российское производство — это не только рабочие места и налоги, еще и культурный пласт, мы об этом уже много говорили. Российская ювелирка — это так же, как российский балет, школа ювелирного искусства российского. Это же

великая вещь. Но при этом мы почему-то даем зеленый свет импорту, а свое производство мы таким образом убиваем?

Я хотела бы попросить. Когда принимался этот закон, и запрет прошел по всем ювелирным предприятиям, включая малые, на применение упрощенной системы налогообложения, не взяли во внимание, что такая специфика золота, которое лежит на прилавках у людей, — это очень долго оборачиваемый продукт. И попали сейчас, вынуждены закрываться или работать в убыток те, у кого довольно серьезные остатки на прилавках или на складах. Люди работают в убыток, потому что они НДС платят на все те запасы своего товара, которые закупились без НДС, и они не могут ничего... То есть по большому счету, они сейчас платят 40 процентов оборота, даже не 20, включая все остальные налоги, с того товара, который был закуплен. И очень бы хотелось, как предложение. Сейчас у нас, помимо гильдии ювелиров, создано еще несколько отраслевых организаций, чтобы, когда принимаются какие-то законы по ювелирной отрасли, были какие-то совещания или выслушали мнения малого бизнеса. Потому что малый бизнес — это те, кто в первую очередь попадают в эти жернова. В общем, это самое главное, что я хотела сказать.

Поэтому мы бы хотели обратиться, все-таки рассмотреть, думаю, что еще коллеги скажут об этом, возможность каким-то образом малому бизнесу работать на упрощенной системе налогообложения. Потому что получается совершенно несоответствие между крупным бизнесом, который платит, мы уже давали эти данные... у него есть возможность оптимизации своих налогов. И получается так, что на упрощенной системе налогообложения малый бизнес платил 10 процентов от своего

оборота, крупный бизнес платит 2 процента, а малый бизнес сейчас попадает в такую ситуацию.

П.В. ТАРАКАНОВ

Понятно. Спасибо.

Предложения понятны. Я хочу сказать, что действительно мы пытались в конце этого года найти компромисс и сохранить упрощенную систему. У нас, к сожалению, этого не получилось. Но в этом году, видимо, уже понимая и мониторя те последствия, которые есть, соответственно сдвинулись пока по серебру. Дальше посмотрим. Я должен сказать, что те данные ФНС прекрасно видит, благодаря им мы их видим, говорят о том, что в первом квартале налоговая нагрузка выросла до 50 процентов от оборота по компаниям ювелирным. Это действительно так, потому что уплатили. Потом она резко снизилась во втором квартале. Но первый квартал, когда все заплатили НДС на остатки и так далее, перевод, это отфиксировано. Как раз малый бизнес, по сути, не заплатил этот дополнительный НДС. Сейчас мы сводим данные по третьему кварталу, сейчас увидим вот эту динамику. И благодаря этим данным, которые есть, они позволяют принимать решение. Потом продолжим обсуждение с нашими регуляторами. Я думаю, что коллеги из ФНС это ваше предложение сейчас тоже прокомментируют, как они это видят.

сз

Мы пока видим, конечно, что налоговая нагрузка перераспределилась, так сказать, она непропорционально выросла, по крайней мере в первый период (сейчас будем смотреть другие кварталы), непропорционально выросла именно на малых ювелиров и значительно больше составляет, чем в среднем по отрасли и то, что платит крупный.

С МЕСТА

Можно я добавлю?

Просто тот всплеск, который я видела, по данным Минфина, который сейчас прошел по ювелирной отрасли, всплеск налогов — это вынужденные такие налоговые выплаты, которые предприятия должны заплатить, потому что они не могут даже закрыться, не заплатив этот НДС.

П.В. ТАРАКАНОВ

Понятно.

Спасибо еще раз, Елена Вячеславовна.

Сейчас я просил бы выступить Долганова Александра Викторовича, руководителя Комиссии по финансированию МСП при Совете по финансово-промышленной и инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты. Пожалуйста.

А.В. ДОЛГАНОВ

Спасибо.

Я еще и в банке работаю. Наверное, сейчас буду говорить так, в целом.

Мы посмотрели на модель АУСН и видим, что сейчас четыре региона в пилоте, три из них представляют ЦФО, один — ПФО. Понятно, три — это крупные регионы, безусловные лидеры своих округов по количеству МСП в любом разрезе, в том числе по количеству микробизнеса. Калужская область в этом плане выбивается, но, по сути, у нас из большой России представлено в пилоте всего два федеральных округа.

Конечно, у нас есть предложение все-таки по возможности обсудить с заинтересованными субъектами расширение, чтобы хотя бы по одному субъекту от федерального округа присутствовало в этом эксперименте. Тем более что в каждом округе есть один-два-

три сильных субъекта с большими объемами малого и микробизнеса, то есть работать в любом случае будет с чем.

Единственное, тоже, если посмотреть на тех, кто попал в эксперимент, там, в общем-то, все недотационные регионы. Не то что я думаю, что АУСН задумывалась как модель для успешных с точки зрения бюджетной обеспеченности регионов, но мне кажется, что, если бы систему налогообложения по АУСН немного изменили и все доходы попадали бы в региональные бюджеты, у регионов мотивация, для того чтобы выходить с инициативами и проводить эксперимент у себя, мне кажется, сильно бы увеличилась.

Теперь по поводу еще малого бизнеса. Мы в целом видим, что даже в тех регионах, где эксперимент проводится, информированность об АУСН достаточно небольшая, а в соседних регионах она стремится к нулю. Мы в диалоге в рамках и ТПП, и с клиентами банка, в общем-то, не видим большой заинтересованности. Нет, в принципе это хорошо – что мы не видим налогового арбитража, что не возникает ситуации, когда клиенты говорят: "Мы перейдем в соседний субъект, где эксперимент проводится". Наверное, не это мыслилось при создании этой модели. Но очевидно, что, если у нас эксперимент с самозанятыми уже принял абсолютно федеральный охват в 9 миллионов, наверное, это уже не совсем эксперимент. А в эксперименте, который по АУСН измеряется за полтора года в тысячах предприятий, – наверное, что-то надо подкручивать, а не ждать еще четыре плановых года, чтобы у нас что-то все-таки "полетело". И даже если отодвинуть в сторону ставки налогообложения, очевидно, что по коммерческим видам деятельности, наверное, посмотреть нужно. Коллеги, я так понимаю, ювелирку предлагали. Там есть еще несколько абсолютно

коммерческих видов деятельности, которые тоже, мне кажется, вполне можно посмотреть по комиссионным, агентским бизнесам.

И еще один аспект хотел бы сказать — это взаимодействие банков и малого бизнеса. Смотрите, у нас региональный малый бизнес, особенно микробизнес, очень плотно работает с региональными банками. Региональные банки во многих регионах — это такая социально-экономическая опора. И что у нас получается? В АУСН сейчас уполномоченные банки — это в основном федеральные банки, больше половины — это госбанки. То есть, смотрите, если будет принято решение о расширении этого эксперимента, нужно подходить очень аккуратно в релизном режиме, чтобы региональные банки смогли к этой работе подготовиться. Иначе возникнет ситуация, что госбанки зайдут в новые регионы и просто заберут весь микробизнес у региональных банков, будет просто колоссальное вымывание малого бизнеса. У нас и так проблема с конкуренцией на банковском рынке очень большая. Мы на площадке Ассоциации банков России очень часто об этом говорим. И здесь риски, на мой взгляд, очевидны.

еб

То есть, с одной стороны, региональные банки в этом заинтересованы, с другой стороны — нужно подходить очень аккуратно. Просто для понимания: интеграция АУСН для банков в систему дистанционного банковского обслуживания, даже если прямо очень шустро работать, — это месяца четыре. Для регионального банка это расходы... ну, дай Бог вложиться в шестизначную сумму. Для местных банков это деньги, которые еще нужно бюджетировать. Поэтому, может быть, даже, поскольку мы находимся на площадке комитета по финансовым рынкам, подумать о мерах поддержки для интеграции АУСН в систему СДБО

региональных банков. Может быть, не на банки какие-то субсидии, а на вендоров... Но в любом случае, мне кажется, эта история должна быть. Почему это важно? Потому что АУСН – это, по сути, расчетно-кассовое обслуживание. Но за расчетно-кассовым обслуживанием идет кредитование малого бизнеса. Крупнейшие банки микробизнес...

П.В. ТАРАКАНОВ

Александр Викторович, понятно.

Коллеги, мы уже почти два часа работаем. Давайте сконцентрируемся на предложениях, если есть.

У меня следующее предложение.

Спасибо, Александр Викторович, тоже за конкретные предложения.

У нас остались двое записавшихся на выступления. Я предлагаю быть краткими, из регламента не выходить (три – пять минут максимум). После этого мы попросим ФНС прокомментировать все соответствующие предложения, которые прозвучали. И после этого если останутся желающие выступить, что-то сказать, тогда дадим слово.

У нас еще один представитель ювелирного сообщества Москвы, индивидуальный предприниматель Хомич Олег Дмитриевич.

О.Д. ХОМИЧ

Добрый день, коллеги! Очень жаль, что мы отпустили представителя Минфина, тут для него была в основном информация.

Итак, про АУСН для ювелирки. Слава Богу, что возвращают ее или собираются вернуть для производителей серебра. Но я немножко из другой сферы, я занимаюсь как серебром, так и золотом и платиной, поэтому, скажем, я не имею права на него, нас лишили как раз в сентябре... Но, собственно, я на него и не

претендовал, потому что там есть те ограничения, которые меня, как производителя, изначально не очень устраивали. Это количество персонала – пять человек. Ну, просто, поверьте, это нереально. Сейчас технологический процесс ювелирного предприятия не позволяет таким количеством сотрудников справляться с нашими задачами. То есть, с моей точки зрения, мы посчитали, это 15 человек, то есть минимум 15 человек – это то, что нужно для нормального воспроизведения серийных изделий.

И по объемам. 60 миллионов... Ну, 60 миллионов – возможно, в 2008 году была такая нормальная цифра. Сейчас, с моей точки зрения (я всегда максималист), это 240 миллионов, ну, хотя бы до 120 по закону № 94 о микропредприятиях. Есть уже какие-то цифры, высчитаны, на них можно опираться. Всё. Давайте продолжим.

П.В. ТАРАКАНОВ

Понятно. Спасибо за лаконичность предложений.

Теперь слово прошу взять Василия Викторовича Ваюкина, управляющего партнера Tax & Legal Management, члена Экспертного совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по совершенствованию налогового законодательства.

В.В. ВАЮКИН

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Буду предельно краток. Сегодня уже многое прозвучало.

Что хотелось бы особо отметить? Будь то проблема самозанятых или вопросы, связанные с теми оптимизациями, которые возникают с использованием специальных режимов, вопрос самозанятых может встать в одну линейку с пакетным НДС и с дроблением бизнеса. И вопрос дробления бизнеса намного шире и касается не только спецрежимников, но и тех, кто на основной системе. Это исходя из использования тех льгот, которые есть. Но

основная проблема во всем этом заключается (и имеет квалифицирующий аспект) именно в действиях налогоплательщика, в том, что на сегодняшний день налоговый орган проводит квалификацию (или переквалификацию) тех или иных действий, именно тех договоров, которые были заключены, или тех отношений, которые были заключены между хозяйствующими субъектами.

На сегодняшний день по самозанятым, может быть, почему нет развития? Потому что вызывают на комиссии и фактически заставляют перезаключать договоры ГПХ или договоры оказания услуг в трудовые договоры или в договоры гражданско-правового характера, и это касается микропредприятий и так далее.

ес

А что касается самого дробления, уже прозвучало, и здесь вопрос, мне кажется, проблема, связанная с докладами, а именно, что, по мнению... вот недавно было заседание пленарное в Госдуме, и было сказано о том, что у нас еще, оказывается, только формируется практика по дроблению бизнеса, хотя она уже существует, наверное, сколько я себя помню.

И здесь вопрос о том, что понятно, что не на установление критериев тех или иных, что являются определяющими, есть дробление или там нет дробления, на мой взгляд, здесь должно быть, наверное, все-таки так или иначе зафиксирован коридор допустимого и добросовестного поведения налогоплательщика. Он должен быть обозначен.

По крайней мере, это состояние неопределенности, которое существует... сколько угодно можно менять законы, но так или иначе те судебные практики, которые сформированы, а именно на сегодняшний день мы уже проанализировали дела, которые идут в судах, именно самозанятые идут на переквалификацию своих

договоров в трудовые. Это отдельные потребительские... ну, так скажем, проблема для бизнеса. И бизнес осторожно подходит к этому вопросу.

Мы на сегодняшний день уже можем мерять страницами. Три страницы статей ответственности, которой бизнес подлежит, если он некорректно привлек того или иного самозанятого. Это 12 статей. Это не только налоговые, это административные и уголовные.

И следующий момент – это такие дела, как в арбитраже уже есть о том, что договоры займов самозанятым пытаются переqualифицировать в трудовой договор. Но это просто сюр. Ну, как это можно?

Об этих примерах можно много говорить и днями, и часами, и так далее. Но когда идут объединения бизнеса, именно лицензируемые виды деятельности, которые подлежат, медицинские какие-то виды деятельности с обычными, я не знаю, образовательными какими-то программами, мне кажется, это совсем недопустимо.

Поэтому предпринимателям и бизнес-сообществу должно быть четко понятно, где его пределы добросовестности, где этот его коридор возможности, что есть нарушения, что нет нарушений. Спасибо.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо, Василий Викторович. Сейчас как раз мы переходим к нашим коллегам из Федеральной налоговой службы по спектру вопросов, которые звучали. Те вопросы, которые Вы формулируете, это больше всего к ним.

В.В. ВАЮКИН

Извините, пожалуйста, один момент. Письменный доклад готов, я его тогда направлю. Там в принципе есть и предложения

какие-то более менее конструктивные, которые связаны с обсуждением.

Я просто еще на один момент хочу обратить внимание, что одна из основных задач – продлить срок предпринимательства. У нас на сегодняшний день планируемый срок жизнедеятельности компаний – девять лет. Это планируемый. По факту мы имеем два-три года жизни.

П.В. ТАРАКАНОВ

Еще раз спасибо. Да, действительно недавно как раз наш первый вице-премьер обозначил эту задачу – продлить срок жизни бизнеса. И в новом национальном проекте, который будет, трансформация будет одной из ключевых целей, по крайней мере, мы так поняли. Поэтому да, действительно это важно. Но я еще раз говорю: те вопросы, которые Вы затронули, они больше имеют отношение к администратору нашему главному в этой части – к налоговой службе.

С нами Бакчеева Марина Викторовна, начальник управления налогообложения юридических лиц Федеральной налоговой службы и еще ряд коллег.

Поэтому, Марина Викторовна, начнем с Вас, а потом, если Вы посчитаете нужным, кто-то из коллег еще добавит по тем предложениям, которые были. Спасибо.

М.В. БАКЧЕЕВА

Добрый день всем! Большое спасибо за приглашение и за предоставленное слово. Сейчас хотела бы дать некоторые комментарии по тем предложениям, которые были озвучены.

Первый кейс – это добровольцы из Республики Коми. Мы хотели бы попросить, чтобы нам предоставили эти кейсы, мы готовы

их взять в работу и понять, в чем проблема с налоговыми органами и с налогообложением добровольных этих объединений.

П.В. ТАРАКАНОВ

Конечно. Тут у нас коллеги из Коми на связи в любом случае, раз заявили – все выдадут.

М.В. БАКЧЕЕВА

Хорошо, спасибо.

Второй вопрос, который поступил от коллег, – это субсидии для организаций инвалидов, которые включаются в доходы. И коллеги предлагают их сделать целевыми.

В целях налогообложения прибыли не совсем понятно, в чем проблема, потому что у нас все субсидии, которые включаются в доходы, все покупки, совершенные за счет этих субсидий, относятся на расходы. И поэтому, по идее, финансовый результат должен быть нейтральным, то есть всё в доходы и в расходы.

св

Если же приравнять это к целевым, то все, что они купят, на расходы отнесли не смогут. Поэтому то, что я слышала... Я не очень пока поняла проблематику. Если она есть, ее, конечно, хотелось бы прочувствовать более подробно.

П.В. ТАРАКАНОВ

Давайте мы подробную информацию тоже по этим вопросам запросим, с вами там тоже сконтактируем. Спасибо.

М.В. БАКЧЕЕВА

Следующий вопрос – это переход с патента на упрощенную систему в течение года, если плательщики слетают с патентной системой.

Что здесь можно сказать? Что у нас можно совмещать упрощенную систему с патентной, и многие плательщики так делают.

То есть когда они понимают, что у них бизнес растет и они могут не уложиться в рамках патентной системы, они сразу переходят на упрощенную систему, берут патент и, слетая с патента, облагают все с начала года уже по упрощенной системе. Такие механизмы существуют. Дать возможность переходить... Тут надо просто посмотреть, какие есть риски и в чем проблематика. Пока не готова сказать. Но сейчас механизмы, скажем так... при том, что ты утратил право на патентную систему и не облагается по общей системе, он есть. То есть надо сразу с начала года быть еще и на упрощенной системе.

Следующий кейс, который был обозначен, – это НПД. Предлагается разбивать по муниципальным образованиям налог. Мы это рассматривали неоднократно. С точки зрения технической реализации это очень сложно, потому что очень много муниципальных образований. Более того, все-таки субъекты на своем уровне могут решить, какую часть отдать какому муниципальному образованию. Поэтому предлагаем все-таки остаться на той версии, которая у нас есть.

Следующий вопрос – это совмещение НДС и упрощенной системы в производственной сфере. Что здесь можно сказать? Да, мы сейчас... У нас, скажем так, есть запрос, с одной стороны, что давайте отменим НДС... То есть кто-то не хочет платить НДС, кто-то хочет платить НДС, то есть взаимоисключающие потребности. Но дать возможность применять для упрощенной системы НДС добровольно – это большие риски, по крайней мере то, что мы сейчас видим, потому что понятно, что придут те, кто возмещают в основном. То есть те, у кого будет большой НДС к уплате... Понятно, что это увеличит стоимость их услуг и реализации. Скорее всего, мы

не увидим упрощенцев с серьезной суммой налога к уплате. По крайней мере на данном этапе это не очень поддерживается.

Следующий кейс – это предлагается перейти, по сути, на НДС по оплате. То есть предлагаемый механизм... выставлять корректировочные счета-фактуры в том случае, если контрагент не уплатил, но это, по сути, создание ситуации, при которой все будут не уплачивать, а забирать из бюджета НДС, который был раньше уплачен, и ждать, будет ли вообще эта оплата. То есть, по сути, предлагается выпускать товары в оборот без НДС. НДС – это федеральный налог, и он достаточно серьезный. И переходить на НДС по оплате и использовать налог как инструмент платежной дисциплины не совсем правильно. Ну и вообще международный опыт показывает, что НДС взимается с отгрузки в первую очередь.

Следующее – это автоматизированная УСН. Коллеги говорят о том, что пять человек мало, надо 15, 60 тоже мало, давайте до 120. Но вот сейчас он в "пилоте". Посмотрев, как он работает... Да, сейчас 10 тысяч человек, мы видим стабильную динамику, но она не очень пока высокая.

МВ

И посмотрев что мы сейчас можем докрутить, были направлены ряд предложений: позволить продавцам через маркетплейсы применять АУСН; переходить в течение года. То есть там есть ряд предложений, которые должны на наш взгляд повысить интерес к этому режиму. Посмотрим, как он будет дальше развиваться. И готовы выслушивать разные предложения, собирать их в копилку и смотреть, как у нас будет этот режим дальше себя вести.

Наверное, в части методологической с моей стороны все.

Я попрошу коллег...

П.В. ТАРАКАНОВ

А что касается... Марина Викторовна, можно тогда все-таки по НДС для производителей уточнить? Мы говорим, что это технически, но сейчас больше нет... В чем проблема рисков? То есть мы каким-то образом можем форму... *(неразборчиво)*... что мы ограничиваем, грубо говоря, НДС с тем, чтобы не было никаких рисков возмещения неуплаченного (потерь бюджета), что, грубо говоря, НДС, который... Он же всегда, который уплачивается, больше чем входящий. Чтобы не было перекоса... Мы можем это ограничить?

М.В. БАКЧЕЕВА

Мы же говорим не про... Если бы мы говорили про обязательный переход, то есть все упрощенцы платят НДС – это одна история. Тогда есть шанс, что НДС будет к уплате. Но когда возможность перейти на НДС добровольное, понятно, что все будут планировать свой бизнес исходя из того, как можно в рамках правового поля меньше платить налоги.

Я полагаю, что все-таки это будет... мы увидим большой прирост возмещенцев на упрощенной системе. Но это те риски, которые сейчас я вижу.

П.В. ТАРАКАНОВ

Возмещенцы они как пойдут к вам? Если у них есть входящий НДС и есть исходящий НДС. Если у них исходящий НДС превышает входящий, то, что они смогут возместить? Здесь вопрос такой. Мы всегда, наверное, можем как-то это отрегулировать, эти вещи, чтобы они не предъявляли дополнительно. То есть мы видели, что там схем никаких нет...

М.В. БАКЧЕЕВА

То есть без права на возмещение НДС? То есть упрощенцы платят только НДС и не имеют право на возмещение.

П.В. ТАРАКАНОВ

Но надо там смотреть... Потому что получается какая история? Они хотят это сделать для того чтобы встроиться в цепочки. То есть, условно говоря, и для них главный смысл — с ними работать не хотят, потому что они неплательщики НДС. И в этом проблема у них по встраиванию в цепочки основная идет. Поэтому там просто надо подумать, еще отдельно поговорить, то есть на какие условия они, например, могут пойти? Что для них будет интересно, чтобы снять риски и со стороны государства, и помочь им встроиться в производственные цепочки? Может быть мы с вами какую-то формулу в этом смысле найдем, чтобы не было рисков для бюджета.

С МЕСТА

Коллеги, хотел бы прокомментировать вопрос дробления бизнеса, поскольку они вставали... Действительно подходы с точки зрения судов и высших судов на сегодняшний момент уже выработаны. Но толкование этих подходов, которые *...(неразборчиво)...* довольно широкое, то, что мы слышим от предпринимательского сообщества.

На сегодняшний момент, что делает Федеральная налоговая служба? Мы изучили весь тот пласт практики, который сложился... Сделали первый такой подход — обсудили эти подходы возможных изменений, которые можно сделать на базе общественного совета с предпринимательским сообществом, на базе Торгово-промышленной палаты (в ноябре мы обсуждали). И вот буквально на этой неделе на общем совещании обсудили этот вопрос с "ОПОРОЙ РОССИИ". Сейчас ждем обратную связь по всем изложенным вещам на этих

совещаниях, и после этого, наверное, будем куда-то двигаться дальше.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо.

Вот ювелиры, видимо, хотят уточнить. *(Смех в зале.)*

Я думаю, я сейчас выражу мнение многих предпринимателей, и не только ювелиров, поскольку здесь представители ФНС. И я не знаю, когда у меня будет возможность еще к ним с этим обратиться.

Скажите, пожалуйста. Можно ли каким-то образом решить вопрос с навязанными услугами, которые вынуждены оплачивать предприниматели? И имею в виду, например, систему ОФД и замену фискальных накопителей. Предпринимателю это не нужно. Предприниматель оплачивает это из своего кармана. ОФД это такая система-прокладка, которая для предпринимателя платная.

ТМ

И каким-то образом можно решить вопрос, чтобы предприниматель либо этого не платил, либо ему шло какое-то возмещение? Не налоговое возмещение, а полностью компенсация, потому что предпринимателю это не надо.

И также по фискальным накопителям, которые, по сути дела, насколько я знаю, могут быть практически вечными, а их меняют раз в год.

М.В. БАКЧЕЕВА (?)

У нас здесь нет сейчас представителей, которые могут прокомментировать это. Мы услышали Ваш вопрос. Спасибо большое.

П.В. ТАРАКАНОВ

Марина Викторовна, все-таки ювелиры поднимали вопрос не только по серебру, но и по золоту, и так далее. Вы хотя бы им скажите, что мониторите ситуацию по ним внимательно, чтобы они слышали, и что смотрите, что можно, как говорится, какие изменения делать. Потому что сейчас пока двинулись по серебру, чтобы они поняли с Вашей точки зрения, как там ситуация.

М.В. БАКЧЕЕВА

Решение по ювелирной отрасли были комплексное, и это было как борьба со схемами. По серебру да действительно, учитывая, что с серебром у нас, скажем так, не выявлено больших проблем, этот вопрос претерпел изменения. И сейчас мы ждем поправки.

Что касается золота. Этот вопрос неоднократно поднимался (возврата упрощенных систем для ювелиров), но на данном этапе пока, скажем так, никаких изменений не происходит. И да мы наблюдаем за тем, что происходит в отрасли, и что у нас...

А.В. ЖИРНЫХ (?)

Тут больше хотелось бы, чтобы вы обратили внимание, у нас есть и статья 145, в рамках которой мы предпринимателей сейчас, можно так криво сказать, но действительно дробить тоже стали. И большая часть предпринимателей, уйдя от НДС, это начали массово делать. И мы анализируем, смотрим ситуацию, надеюсь, мы увидим с вами и третий квартал.

И хотелось бы от вас аналитику получить, сколько предприятий с начала года (вы лесенку увидите) стали использовать именно в рамках ювелирной отрасли статью 145 Налогового кодекса. И, может быть, на основе этих данных мы тогда с вами посмотрим и найдем какое-то решение, чтобы и бюджет денежные средства получал, потому что в рамках статьи 145 автоматически НДС как не было, так и нет.

Важный момент нужно понять – в ювелирной отрасли есть два тождественных числа. Первое – есть безэндэсный металл 30 тонн по году, есть 30 тонн по году, который производится и продается. Это важно понимать, что как был безэндэсный металл в ювелирной отрасли, он так и останется. Да, конечно же, все предприниматели на выходе, как конечный потребитель, будут уплачивать НДС либо то, что в дальнейшем может быть родится, это будет АУСН или еще как-то.

Но почему именно нужна упрощенка для малого бизнеса? Не потому, что он не хочет платить налоги, а для того чтобы ему упростить процедуру администрирования своего бизнеса. Если мы говорим про АУСН и считаем эти 8 процентов, и если мы это посчитаем обратно, это тот же НДС 20 процентов, который был. Потому что себестоимость производства и сам металл стоит 3 тыс. рублей, на выходе (это реализация) – 6. Если мы говорим о том, что мы хотим, чтобы предприятие не использовало в каких-то схемах 20 процентов от 3 тыс. рублей, в АУСН 8 процентов это как раз укладывается. Это первое.

Второе. АУСН позволяет малым предприятиям как раз уже не использовать какие-то непонятные методики в части начисления заработных плат и налогов в том числе. Мы понимаем, что туда входят пять сотрудников и входит вся налоговая часть и, соответственно, предприятию уже не нужно скрывать какие-то свои доходы и начислять в полном объеме всю заработную плату, которая есть.

Сегодня очень много сказали об обелении бизнеса. И мы понимаем, что огромный пласт работы мы уже провели в целом, когда был внедрен ГИИС ДМДК, когда уже часть предприятий встали на спецучет, и большая часть этого обеления произошла. Но

нам нужно двигаться дальше, смотреть, анализировать. Не зря же как раз на большом, расширенном совещании, которое было, и сказали о том, что 97 процентов малых предприятий, у которых оборот 8 млн рублей и всего лишь 3 сотрудника, надо внимательно еще раз посмотреть, почему это происходит. Почему мы не даем малому бизнесу развиваться?

мс

И чем больше мы будем его бить по голове и говорить: "Ребята, теперь вы будете платить не 3 процента, а 20 процентов, чтобы вас от схемы убрать"... Но малый бизнес не участвовал в этом никогда. Уберите НДС с металла, с продукта, утащите его в самый низ именно на конечного потребителя, назовите это налогом с продаж или еще как-то по-другому — сразу вся отрасль встанет на место.

Мы понимаем, что есть схемы, Вы правильно говорите, это действительно серьезная проблема в части НДС, и мы каждый раз с этой проблемой сталкиваемся. Нормальный производитель, нормальный предприниматель этими схемами не будут пользоваться, им просто физически некогда этим заниматься. Просто нужно этот налог убрать сюда и надо, чтобы он был невозмещаемым, тогда, конечно же, это будет легче. А сейчас произошел серьезный раскол между крупным бизнесом, который работает уже давно в общей системе... Ему комфортно, он уже нашел, как это делать, ввиду того что у него массивное развитие, он часть себе компенсирует.

П.В. ТАРАКАНОВ

Андрей Викторович, позицию знаю...

А.В. ЖИРНЫХ

Извините, что занял много времени. Хотел, чтобы на это обратили внимание. Спасибо.

П.В. ТАРАКАНОВ

Коллеги, у нас еще от НИФИ Минфина Миляуша Рашитовна руку тянет.

Миляуша Рашитовна, пожалуйста.

М.Р. ПИНСКАЯ

Спасибо.

Я на самозанятых немножко остановлюсь. У нас на самом деле эксперимент идет и действительно количество налогоплательщиков растет, но есть и печальная картина. Например, недоимка составляет 5,6 млрд рублей по состоянию на 1 октября 2023 года. 140 видов деятельности на самом деле представлены в основном сферой услуг. Даже в связке "товары – услуги" товары составляют 7 процентов. То есть это налог не для производственного...

Более того, мы видим, что НПД не предусматривает вычета расходов. Косметолог приобрел кресло в кабинет – он же не может это вычесть. На самом деле этот режим пока используется для сферы услуг, и наиболее востребованы ремонт, аренда, экскурсоводы, кинологи, репетиторы и так далее.

Еще один момент. Что такое собственное производство (мы говорили об этих тортах, кондитерах)? Как применять это законодательство о защите прав потребителей, если этот продукт изготовлен самозанятым? В Татарстане, например, пробовали санитарные правила для кондитеров согласовать, но не получилось.

Еще один момент. У нас в экономике хроническая болезнь – наличие наличных расчетов. И ЕНВД тоже тогда вводили, в тот момент, когда нужно было осуществлять этот контроль. Ну, теперь через НПД. Но контроль за наличными расчетами самозанятых отсутствует. Много притворных сделок для обналичивания средств

по договорам. Помимо этого происходит оптимизация производственных расходов в строительстве, в пассажироперевозках, торговле. Также путем заключения притворных сделок происходит обход юридическими лицами процедур отбора поставщиков товаров, работ и услуг. То есть на самом деле ситуация с самозанятыми достаточно сложная, и эксперимент, естественно, должен быть продолжен в том виде, в каком он сейчас происходит, возможно, даже пока не трогая основных параметров, даже саму индексацию, о чем говорили, этих 2 и 4 миллионов годового дохода.

На девять субъектов у нас приходится более 50 процентов налогоплательщиков, при этом 90 процентов налоговых поступлений – это всего 10 субъектов Российской Федерации.

Два наиболее ярких примера по количеству зарегистрированных. Два субъекта – Чеченская Республика и Ставропольский край – порядка 110 тысяч человек, но объем поступлений из Чеченской Республики 4,2 млн рублей, из Ставропольского края 258,6 млн рублей. То есть разница – в 61 раз.

Еще один пример. Сумма налога примерно одинаковая – 140 млн рублей в двух субъектах – в Дагестане и во Владимирской области, но в Дагестане 250,7 тысячи человек, а во Владимирской области 46 тысяч человек зарегистрированы как самозанятые.

Действительно, если средний чек (Лилию Вадимовну здесь поддержку) 1772 рубля, то накопленным итогом только за семь месяцев 2023 года поступления в Дагестане составили 572 рубля. Это все поступления самозанятых. Это говорит о том, что этот режим иногда используют совершенно не для целей уплаты налога и где-то более 40 процентов зарегистрировавшихся подают нулевые декларации.

мс

То есть нужно наводить порядок, надо смотреть.

Действительно, уже упоминалось, что для того, чтобы получить пособие, можно стать самозанятым. Обязательно надо, чтобы те проблемы, которые есть в экономике... Их нельзя решить только за счет налогов, налоги — это не панацея, контроль за наличными расчетами. Возможно, в будущем, когда действительно люди привыкнут к безналичным расчетам (уже есть достаточно эффективная контрольно-кассовая техника), эти проблемы будут сняты. Но сейчас надо следить за этим экспериментом. Спасибо.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо большое, Миляуша Рашитовна.

Вы как раз подняли проблемные вопросы, связанные с режимом, и по дисбалансам, которые есть в регионах, и по другим проблемам. Поэтому Минфин и говорит, что мы продолжаем следить за экспериментом. Те вопросы, которые мы сегодня ставили, соответственно, по социальному страхованию, мне кажется, тут никаким образом не мешают, наоборот — стимулируют, только в плюс. Поэтому мы тоже очень аккуратно, как я говорю, подходим к любым вопросам, касающимся самозанятых, тем более с учетом того, что их, еще раз повторю, 9 млн человек. Это огромная группа людей. Сегодня мы их увидели, а дальше, как говорится, по результатам эксперимента будем смотреть, каким образом убирать те дисбалансы, которые они демонстрируют. Хорошо?

Коллеги, мы с вами работаем почти два с половиной часа. Нам пора заканчивать. Поэтому, пользуясь случаем, я хочу еще раз всех участников, всех, кто прислал материалы, предложения для нашего "круглого стола", поблагодарить.

Отдельно хочу еще раз поблагодарить Федеральную налоговую службу за те аналитические данные, которые они нам предоставили. Не у всех была возможность их зачитать, озвучить и так далее, но я вас уверяю, что это огромная работа, которая дает основания двигаться, в том числе и корректировать ранее принятые решения, как сейчас мы говорим, о возврате в УСН по серебру и так далее.

Коллеги, у нас есть стенограмма, но те предложения в рекомендации, которые вы внесли, прошу всех в лаконичном виде в течение недели направить в адрес комитета. По итогам мы сделаем сводные рекомендации и после этого уже их разошлем всем органам власти, и федеральным органам власти, и, если потребуется, в регионы, для того чтобы они были учтены в работе. И будем стараться в ближайшее время все, о чем мы с вами здесь договорились и по чему найдем компромиссы, с регуляторами максимально быстро реализовать.

Всем спасибо. Всем хорошего дня и успехов!
